

ІСТОРИЧНІ РОЗВІДКИ ВИКЛАДАЧА ГЛУХІВСЬКОЇ ЧОЛОВІЧОЇ ГІМНАЗІЇ В. А. МАЛЬЧЕНКА ПРО ІСТОРІЮ УКРАЇНСЬКОГО КОЗАЦТВА XVI – ПЕРШОЇ ПОЛОВИНИ XVII СТ.

Цією публікацією в науковий обіг вперше вводиться історичний нарис викладача історії Глухівської чоловічої гімназії Василя Андрійовича Мальченка – рукопис «Козачество до Богдана Хмельницького» (1936 р.)

Ключові слова: рукопис, публікація, Василь Мальченко, Глухівська чоловіча гімназія, козацтво.

Публікація документів є важливою частиною ремесла історика. Введення до наукового обігу нових джерел, праць істориків та різного роду матеріалів дозволяє фахівцям не лише збагатити документальну базу історичних досліджень, а й у більш повному обсязі досягнути найважливіші питання минувшини. Сьогодні серед перспективних напрямів вітчизняної історичної науки називають локальну історію, просопографію, історію окремих вузькопрофесійних спільнот. Тема наукової роботи у викладацькому середовищі Глухова другої половини XIX – початку XX ст. зберігає свою актуальність. Розширити наявну джерельну базу теми покликана публікація одного з історичних нарисів багатолітнього викладача історії та географії Глухівських чоловічої та жіночої гімназій В. А. Мальченка.

Василь Андрійович Мальченко народився у лютому 1859 р. у с. Землянка, поблизу Глухова (Додаток А). У 1870 – 1878 рр. навчався у Глухівській чоловічій прогімназії¹. Наступні два роки він провів у Новгород-Сіверській чоловічій гімназії (сьомий та восьмий класи). У 1880 – 1887 рр. – навчався на історико-філологічному факультеті Київського Імператорського університету Святого Володимира, закінчивши який, одержав ступінь кандидата університету². 20 серпня 1887 р. призначений на роботу в Ровненське реальне училище. 21 жовтня 1887 р. приступив до виконання обов'язків учителя історії та географії Глухівської чоловічої прогімназії. У 1889 – 1902 (за ін. даними – до 1906) рр. – викладач історії та географії «по найму» (за сумісництвом) у Глухівській жіночій прогімназії та гімназії³ [1,2]. У чоловічій гімназії пропрацював до моменту її реорганізації у семирічну школу в 1920 р. У семилітці працював до 1923 р. Також упродовж 1916 – 1924 рр. безкоштовно викладав на «Вечірніх курсах для народу», відкритих В. А. Гінзбург-Соловйовою у Глухові [4, 5, 6].

З 10 квітня 1925 р., і аж до виходу на пенсію до 20 жовтня 1926 р., Василь Андрійович був директором Глухівського краєзнавчого музею. На цій посаді він проводив велику науково-дослідну роботу, склав опис городищ та курганів Глухівської округи, проводив розкопки старовинних валів і тих ділянок Глухова, де знаходились будинки гетьманів, Малоросійської колегії та Глухівського Свято-Успенського жіночого монастиря [4, 5].

Після виходу на пенсію (20 жовтня 1926 р.) писав спогади та історичні розвідки, одна з яких публікується зараз. Рік смерті поки встановити не вдалося, останні його роботи датуються 1936 р.

Працюючи викладачем чоловічої гімназії, В. Мальченко дослужився до цивільного чину статського радника, був нагороджений орденами Святого Станіслава II та III ступенів, орденом

¹ 1 липня 1870 р. Глухівське повітове училище було перетворене у чотирикласну чоловічу прогімназію, з 1875 р. – прогімназія стала шестикласною з додатковим підготовчим класом. 1 липня 1889 р. прогімназію було перетворено на Глухівську класичну чоловічу гімназію з восьмикласним викладанням.

² У другій половині XIX ст. університети надавали чотири рівні звань: дійсний студент (з 1840 року), кандидат університету, магістр та доктор. Зазвичай випускник університету до 1884 року отримував диплом кандидата або звання дійсного студента, а згідно з новим статутом – диплом I ступеня та II ступеня. Для отримання ступеня кандидата необхідно було мати середню оцінку з «головних» предметів, з мови та обов'язкового твору – не менше 3 S; з «неголовних» предметів та за зміст обов'язкового твору, з кожної частини богослов'я – не менше 3. Окрім екзаменів, для отримання ступеню кандидата, студент мав представити письмові роздуми з одного з головних предметів університету [7, С. 111].

³ 17 серпня 1865 р. було засноване Глухівське жіноче реальне училище II розряду, 1870 р. перетворена на прогімназію. 2 березня 1894 р. було одержано згоду російського уряду на підвищення статусу закладу до рівня повної восьмикласної жіночої гімназії.

Святої Анни III ст. [1,2]. Свого часу брав участь у виборах до повітового земського зібрання від землевласників.

Василь Мальченко був власником родового маєтку в с. Землянка та 88 десятин землі в Землянці та Чорторигах (з 1945 р. – Шевченкове). Земельний наділ, за висловом самого В. Мальченка «до 200 десятин песков и болот», 1929 р. було конфісковано радянською владою. Тоді його, як «колишнього поміщика» було позбавлено пенсії та фактично залишено без засобів до існування. Відчай Василя Андрійовича можна зрозуміти – високого чину статського радника він досяг самостійно. Його викладацька праця на декількох роботах оплачувалася гідно, навіть у революційні часи вдома була прислуга. Свого часу, здача земель в оренду давала можливість сплатити за навчання в університеті.

Дружиною Василя Андрійовича була донька полковника Надія Іванівна Трусевич. Вони мали двох доньок Таїсію та Лідію. Його родині належав будинок по вул. Високий, 23 (до 2016 р. – Першотравнева, нині – Героїв Небесної Сотні, 25) [3]. Старша донька Таїсія Василівна працювала викладачем музики у Артемівському педучилищі (Донецька обл.). Молодша, Лідія Василівна, працювала вчителем спочатку жіночої гімназії, а потім першої школи у м. Глухові. До кінця своїх днів жила у батьківському будинку на колишній вулиці Першотравневій. Обидві не залишили нащадків.

Зошит з нарисом було передано донькою Лідією Василівною Мальченко до музею інституту разом з іншими матеріалами батька (в 1965 та 1975 рр. відповідно). На даний час документ знаходиться у фондах історико-педагогічного музею Глухівського національного педагогічного університету імені Олександра Довженка. Можна припустити, що праця була написана Василем Андрійовичем вже під час перебування на пенсії, а 1936 р. завершена. Розвідка писалася за несприятливих обставин (низька пенсія, а потім її відсутність, втрата землі).

До цього слід додати і «паперову кризу», що підтверджується використанням матеріалу, на якому написаний документ. Фактично, рукопис складається з трьох сполучених в єдине ціле саморобних зшитків з товстого або цупкого паперу. Обкладинка синього кольору розміром 25,5 x 16,5 см. Перший зошит зроблений з розрізаних дидактичних матеріалів з географії (видавець Кнебель), складається з нумерованого титульного аркуша та перших п'ятнадцяти сторінок (параметри сторінки 22,5 x 19 см). Друга вставка виготовлена з декількох порізаних історичних карт¹ (параметри – 22,5 x 17,5 см, сторінки 16-45), третя – з креслення будинку (розміри аркушів – 25,5 x 18 см, нумерація 46-73 с) (Додатки Г, Д). У другому зшитку текст написаний, як на зворотах, так і на самих частинах історичних мап (С. 16, 19, 20, 22, 25, 27, 28, 31, 32, 34, 37, 38, 41, 42, 45).

Варто зазначити, що текст документа написаний акуратним зрозумілим почерком з використанням синіх чорнил. Загальний обсяг рукопису сягає 73 сторінки, пагінація авторська. На внутрішній титулці 1932 рік виправлений на 1936, що збігається з роком вказаний на обкладинці. Вказану на обкладинці назву «Козачество до Богд. Хмельницького» доповнює інформація, розміщена на титульному аркуші – «Козачество до Богд. Хмельницького. Записки инв. труда Вас. Андр. Мальченко по истории Малорусского козачества до Богдана Хмельницького» (Додатки Б, В).

Мова тексту – російська. Проте, на сторінках рукопису трапляється використання українського словотвору. Наприклад фонологічне передавання терміну «козак», який застосовувався стосовно українських козаків («придніпровських», «малоросійських», «слобідських», «реєстрових» тощо). У роботі час від часу з'являються архаїзми на зразок слів та «возстаніє». Цікавим є вживання апострофа замість твердого знака. Це явище було одним з наслідків більшовицької орфографічної реформи російської мови 1918 р. На практиці, апостроф у якості сурогатного замітника твердого знака зберігався у книгодрукуванні до 30-х,

¹ ЕВРОПА вь начале VI столѣтія (ПАДЕНІЕ ЗАПАДНОЈ РИМСКОЈ ИМПЕРІИ) по Шпрунеру, Брейдшнейдеру и Крузе; ЕВРОПА вь половинѣ IV столѣтія по рождествѣ Христовѣ (РАЗДѢЛЕНІЕ РИМСКОЈ ИМПЕРІИ НА ВОСТОЧНУЮ И ЗАПАДНУЮ) по Шпрунеру, Крузе и Брейдшнейдеру; ЕВРОПА вь концѣ XIV вѣка. РОССІЯ съ 1328 по 1389 годъ по Шпрунеру, Брейдшнейдеру, Павлищеву и Замысловскому; ЕВРОПА вь концѣ XIII столѣтія. РОССІЯ вь 1264 году по Шпрунеру, Крузе, Павлищеву и Замысловскому; ЕВРОПА вь концѣ XVIII столѣтія (ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ). РОССІЯ съ 1762 по 1796 годъ по Шпрунеру, Брейдшнейдеру, Павлищеву и Замысловскому;

а у пресі до 50-х років ХХ ст. Так, ця новація відобразилася у тексті Конституції СРСР, ухваленої 31 січня 1924 р. або указу Президії ВР СРСР «Об об'явленні 9 мая Праздником Победы» від 8 травня 1945 р.

За нижню хронологічну межі роботи взято 1499 р. Цікаво, що саме з цього часу автор починає історію козацтва. Дійсно, 14 травня 1499 року Великий литовський князь Олександр видав нову Уставну грамоту Києву, у якій серед іншого на киян під загрозою сплати 12 коп грошей віни накладався обов'язок сповіщати воєводу про купців і козаків, що приїздили до Києва. Воєводський осмник мав одержувати десятину прибутків з козаків, що їздили Дніпром униз по здобич, і мито з риби, що привозилась, – 6 грошей з бочки, а от *вялых и свежих десятъе*, від кожного осетра хребтину або від десяти осетрів – десятого [8].

Остання згадана у тексті дата – 1646 р., час формування Республікою Святого Марка нової антитурецької європейської коаліції. Військові приготування до нової війни король Владислав IV Ваза разом з канцлером Єжи Оссолінським розраховували використати для зміни балансу сил у Речі Посполитій на користь монарха. Загалом, рукопис завершується аналізом «золотого десятиліття» та викладом тенденцій, що призвели до повстання Богдана Хмельницького. На думку автора, головними трендами, що спричинили цей соціальний вибух, окрім зацікавленості короля у козаках як союзниках у політичній боротьбі зі шляхтою, стали – відсутність офіційного визнання польською владою існуючого де-факто «дворянського» статусу козаків, поширення унії за допомогою адміністративного тиску. Окрім того, важливим чинником було завершення «пільгового періоду» більшості слобод, що мало призвести до покріпачення вільних колоністів.

Робота написана живою мовою у публіцистичному стилі. Не дивлячись на відсутність посилань, переліку літератури, помітна робота автора з історичними документами. Можна припустити, що джерельну базу нарисували деякі документи з «Актів, що відносяться до історії Західної Росії» та «Актів, що відносяться до історії Південної та Західної Росії». Також використовувалися матеріали «Литовської метрики», зокрема замкових ревізій 1545 та 1552 рр.

Окрім того, на сторінках свого рукопису В. Мальченко детально аналізує козацько-польські угоди першої половини ХVIII ст. Час від часу у тексті трапляються згадки про українські або козацькі літописи. Хоча, автором прямо названо лише Густинський літопис, події у якому завершуються укладанням Берестейської церковної унії, у тексті помітно використання інших літописних творів. Серед іншого, цікавим є відсилання на «повідомлення Літописця» про «мандрівних гетьманів» кінця 1630-х років. У названих звістках мова йде про легендарну загибель козацького ватажка Гулака¹ в степу та його поховання у бочці. Також згадується сюжет про невдалу погоню за отаманом Півтора-Кожуха², переслідувачі якого самі померзли в степу в районі р. Мерли.

Проаналізувавши тексти найвідоміших козацьких літописів, відомості про «замерзлих поляків», що не ввіймали Карпа Півтора-Кожуха, можна віднайти на сторінках двох джерел – Літопису Самійла Величка (додаток «Про Острянинову війну з ляхами на Малоросійській Україні») та Лизогубівського літопису [9, 11]. Факт поховання козацького гетьмана у бочці зустрічається в «Історії Русів», щоправда, там мова йде не про Максима Гулака, а все про того ж К. Півтора-Кожуха. У названій праці стверджується, що саме 1642 р. «Поживши Півторакожуха в такому промислі три роки, помер у таборі військовому на степах, а похований в пустельному Слов'янському місті Кам'яному Затоні, і за труну йому правила порожня горілчана бочка» [10, С. 130].

¹ Максим Гулак (можливо, Булюк) – отаман («гетьман») нереєстрових козаків (1642 – 1647 рр.), був полковим обозним у війську К. Півтора-Кожуха. Продовжив тактику набігів, 1642 р. його військо було розгромлене поляками біля р. Тясмин. Після того почергово наймався на службу до кримських татар (проти черкесів, волзьких татар і калмиків, заволжинців, донських козаків) і турків (проти персів). У турецькому війську Джебара-паші взяв участь у битві біля Єрвану. За повідомленням «Історії Русів», одержав від султана бунчук і пірнач.

² Карло Півтора-Кожуха – отаман («гетьман») нереєстрових козаків у 1639 – 1642 рр. Допомагав Кримському хану воювати проти калмиків. Здійснював набіги на прикордонні староства Речі Посполитої. Попри поразку від Яреми Вишневецького, успішно протистояв польським переслідувачам у степу. Помер від виснаження і хвороб 1642 р. («Історія Русів») або 1646 р. («Літопис Самійла Величка»).

Історіографічну основу нарисів, вочевидь, становили праці В. Антоновича, учнем якого себе вважав В. Мальченко. У «Козачестві...» колишній викладач Глухівських гімназій перманентно демонстрував обізнаність в козацькій тематиці, при цьому не можна не відзначити оригінальність стилю та самостійність викладених думок. Так, рукописі час від часу трапляються деякі спірні твердження та власна точка зору автора, що може розходитися з сучасними уявленнями. Серед іншого, це стосується дати початку повстання Криштофа Косинського (у В. Мальченка вказано 1592 р., а не загальноприйняту дату 1591 р.), місцем народження гетьмана Петра Конашевича-Сагайдачного названо Самбір (а не село Кульчиці, що розташоване за 7 км від Самбора). Те ж саме можна сказати і про початок історії козацтва з 1499 р., а не з 1492 чи 1489 рр.

Основні тематичні пасажі нарисів присвячені питанням етимології козацтва, наголошенні на його українському характері, встановленню місця татарського чинника та ролі старост у появі козаків. Чільне місце посідає аналіз соціально-економічних відносин, пов'язаних з козацтвом, прослідковано колонізаційну місію козаків у лісостеповій зоні. Ключовими подіями у житті українських земель автор називає укладання Люблінської та Берестейської уній, що невдовзі спричинило появу польської адміністрації, оформлення правового статусу реєстрових козаків та посилення релігійного протистояння. Однією з найважливіших подій козацької історії першої половини XVII ст. безумовно стали повстання 20 – 30-х років. Боротьба нерєстрових козаків за розширення реєстру називається серед визначальних причин зазначених збройних виступів. Окрім того, значну увагу В. Мальченко приділяє постатям козацьких ватажків, підтверджуючи роль суб'єктивного фактора в історії.

Історичний нарис В. А. Мальченка «Козачество до Богдана Хмельницького» публікується вперше. Текст праці є зразком оригінального стилю та мови, сформованих в університетському академічному середовищі останньої чверті XIX ст. Авторські лексичні, пунктуаційні та синтаксичні збереження, редакторські правки не вносилися. Поява означеного документу сприятиме подальшому розширенню знань про стан освіти Північного Лівобережжя на межі XIX – XX ст. та розпочинає серію публікацій творчої спадщини глухівського історика.

1. Календарь Черниговской губернии на 1903 годъ / Издание Черниговского губернского статистического комитета, Годъ семнадцатый. — Отдѣль четвертый. Адресь-Календарь. Правительственный, сословныя и общественныя учреждения Черниговской губернии. — Чернигов: Типография губернского правления, 1902. — 193 с.
2. Памятная книжка Киевскаго учебнаго округа на 1901 годъ / Издание Управления учебнаго округа. — Часть IV. Черниговская губерния. — Киевъ: Типо-литографія Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К^о, Киевское отдѣленіе, 1901. — 253 с.
3. Розпорядження Глухівського міського голови від 16. 02. 2016 р. № 38-ОД «Про перейменування топонімів на території Глухівської міської ради» [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://gluhiv.net/novini/ofitsijno/2478-perelik-perejmenuvan-toponimiv-m-glukhova>
4. Белашов В. Організація навчального процесу і персональний склад викладачів Глухівських чоловічої і жіночої гімназій у 1870-х – 1920-х роках у спогадах В. А. Мальченка / Валерій Белашов // Сіверщина в історії України: зб. наук. пр. / Національний заповідник «Глухів», Центр пам'яткознавства НАН України і Українського товариства охорони пам'яток історії та культури. — 2011. — Випуск 4. — С. 361-365.
5. Біографія Василя Андрійовича Мальченка / Матеріали надані завідувачем народного музею С. А. Ковпака Глухівського агротехнічного інституту ім. С. А. Ковпака Надією Олексіївною Зайцевою
6. Мальченко Василий Андреевич / Выпускникам Глуховских гимназий посвящается... [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://glukhov-gymnasien.com/mujskayagymnasien?id=182>
7. Університет Святого Володимира: студентське життя, 1834 – 1917: зб. док. / [упоряд. В. А. Короткий; за ред. Л. В. Губерського]; Київ. нац. ун-т ім. Тараса Шевченка, Наук. б-ка ім. М. М. Максимовича, Центр держ. іст. архів України у м. Києві, Держ. архів м. Києва. — К. : Київський університет, 2014. — 415 с.
8. Уставная великокняжеская грамота Киевскому войту и мѣщанам, о воеводскихъ доходахъ // Акты, относящіяся къ истории Западной Россіи, собранные и изданные Археологическою комиссіею. — Т. 1: 1340 – 1560. — СПб., 1846. — № 170. — С. 194-195.
9. Збірник козацьких літописів: Густинський, Самійла Величка, Граб'янки / [упорядн. та переклад. Скрекотень В., Шевчук В., Іванченко Р., Дзюба О.]. — К.: Дніпро, 2006. — 976 с.
10. Історія русів / Укр. пер. І. Драча; [Передм. В. Шевчука; Прим. Я. Дзири, І. Дзири; Іл. О. Шганка]. — 2-ге вид. — К.: Веселка, 2003. — 366 с., іл. — (Іст. б-к для дітей «Золоті ворота»).

11. [Лизогубівський літопис] Літописець или описание краткое знатнѣйшихъ дѣйствъ и случаевъ, что въ которомъ году дѣялося въ Украины малороссійской обѣихъ сторонъ Днѣпра и кто именно когда гетманомъ былъ козацкимъ [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://izbornyk.org.ua/sborlet/sborlet02.htm>

Данной публикацией в научный оборот впервые вводится исторический очерк преподавателя истории Глуховской мужской гимназии Василия Андреевича Мальченко – рукопись «Козачество до Богдана Хмельницкого» (1936 г)

Ключевые слова: рукопись, публикация, Василий Мальченко, Глуховская мужская гимназия, козачество

Publication of documents is an important part of the craft of the historian. Introduction to the scientific use of new sources, the works of historians and various materials allows professionals to not only enrich the documentary database of historical research, but also more fully understand the major issues of the past. Today, among the promising areas of national historical science called local history prosopography history of some narrow professional communities. Subject of scientific work in the teaching environment of Hlukhiv during second half of XIX till the early XX century. Expand the existing source base theme aims to publish one of historical essays decades of history and geography teacher of Hlukhiv male and female gymnasiums V. Malchenko.

Vassyl Malchenko was born in February 1859 in the village Zemlianka near Hlukhiv. In 1870 – 1878 he studied in Hlukhiv male preschool. Two next years he spend at the gymnasium in Novgorod-Siversky. In 1880 – 1887 he studied at the historical-philological faculty of Kyiv Imperial University of St. Volodymyr. After graduating the university he received a degree a candidate of university.

He started his career in in Rovno High School on August 20, 1887. Later, on October 21, 1887 he became a teacher of history and geography in Hlukhiv male preschool (from 1889 – male gymnasium). V. Malchenko worked in male gymnasium since its reorganization in seven-year school in 1920. In 1889 – 1902 (by other sources – up to 1906) years he also was a teacher of history and geography in Hlukhiv female preschool and gymnasium.

Historical manuscript of V. A. Malchenko “Kozachestvo before Bohdan Khmelnytsky” was written in 1936 and now published for the first time. This work is an example of original style and language prevailing in the university academic environment of the last quarter of the nineteenth century. Original lexicon, punctuation and syntax work saved without any editorial corrections. Appearance of the document will further increase knowledge of the educational development of Northern Left Bank Ukraine on the verge of XIX – XX centuries. It launches a series of publications and artistic heritage Hlukhiv historian.

Main thematic of Malchenko’s essay were devoted to the etymology of the Cossacks, emphasis on his Ukrainian character, indication of the Tatar factor and the role of starostas in the appearance of the Cossacks. An important part of manuscript takes the analysis of socio-economic relations with the Cossacks, followed colonization mission Cossacks in the steppe zone. Key events in the life of Ukrainian lands author calls the conclusion of Lublin and Brest Unions, which soon led to the emergence of the Polish administration, starting of the legal status of registered Cossacks and the activation of religious opposition. One of the most important events of Cossack history in the first half XVII were revolts of 1620 – 1630 years. Fighting unregistered Cossacks called for the expansion of the register as determining the causes of these armed actions.

Keywords: manuscript, publication, Vassyl Malchenko, Hlukhiv male gymnasium, Cossacks

1. Kalendar Chernyovskoi hubernyy na 1903 hod / Izdanie Chernyovskoho hubernskoho statystycheskoho komyteta, Hod semnadsatyi. — Otdel chetvertyi. Adres-Kalendar. Pravytelstvennyia, soslovnyia y obshchestvennyia uchrezhdeniia Chernyovskoi huberniy. – Chernyov: Typohrafiia hubernskoho pravleniia, 1902. – 193 s.

2. Pamiatnaia knyzhka Kievskaho uchebnaho okruha na 1901 hod / Izdanie Upravleniia uchebnaho okruha. – Chast IV. Chernyovskaia huberniia. – Kiev: Typo-lytohrafiia T-va Y. N. Kushnerev y Ko, Kievskoe otdelenie, 1901. – 253 s.

3. Rozporiadzhennia Hlukhivskoho miskoho holovy vid 16. 02. 2016 r. # 38-OD «Pro pereimenuvannia toponimiv na terytorii Hlukhivskoi miskoi rady» [Elektronnyi resurs]. – Rezhym dostupu: <http://gluhiv.net/novini/ofitsijno/2478-perelik-perejmenuvan-toponimiv-m-glukhova>

4. Bielashov V. Orhanizatsiia navchalnoho protsesu i personalnyi sklad vykladachiv Hlukhivskykh cholovichoi i zhinochoi himnazii u 1870-kh – 1920-kh rokakh u spohadakh V. A. Malchenka / Valerii Bielashov // Siversshchyna v istorii Ukrainy: zb. nauk. pr. / Natsionalnyi zapovidnyk «Hlukhiv», Tsentr pamiatkoznavstva NAN Ukrainy i Ukrainskoho tovarystva okhorony pamiatok istorii ta kultury. – 2011. – Vypusk 4. – S. 361-365.

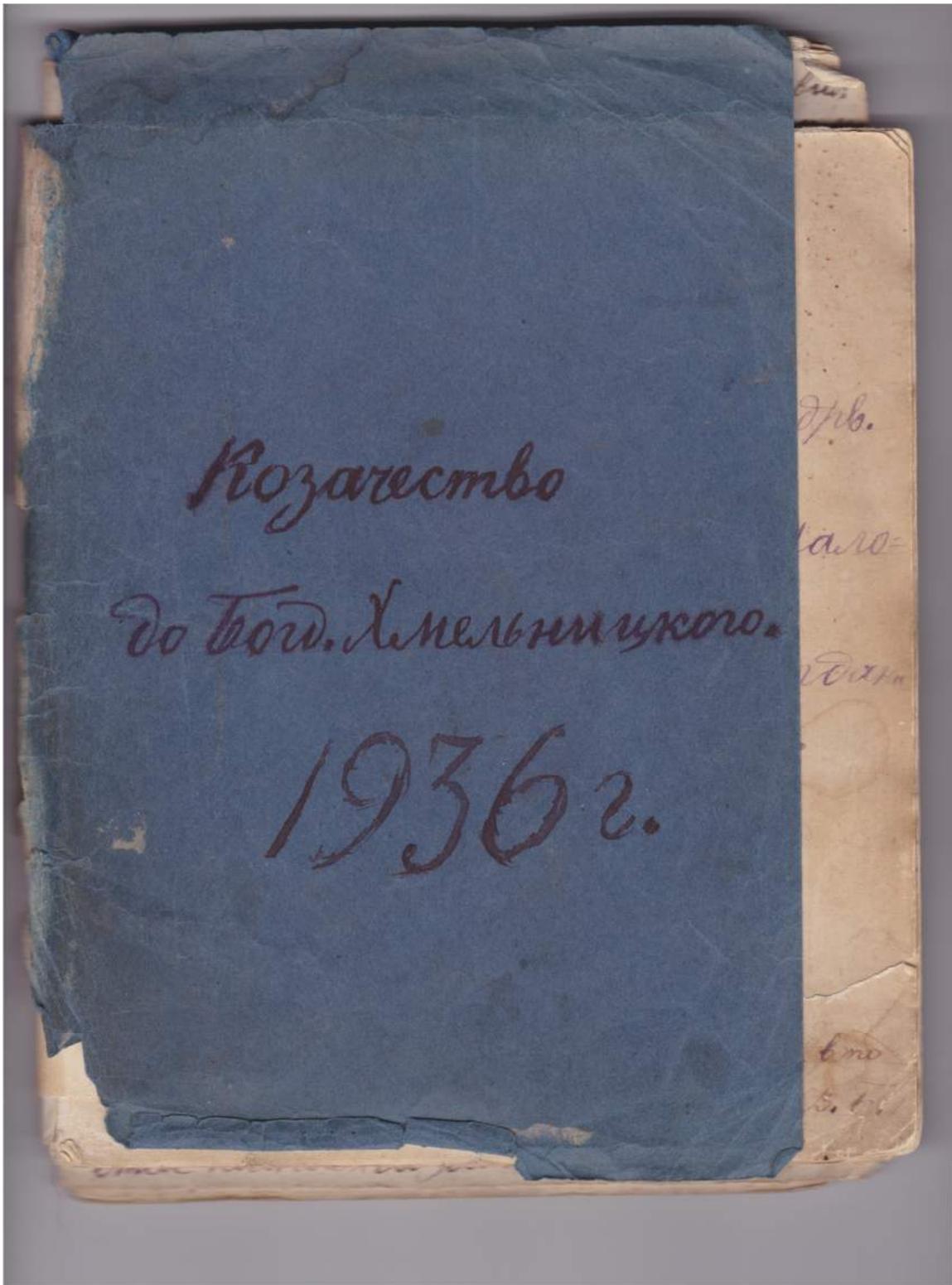
5. Biohrafiiia Vasyliia Andriiovycha Malchenka / Materialy nadani Nadiieiu Oleksiivnoiu Zaitsevoiu

6. Malchenko Vasylyi Andreevych / Vypusknym Hlukhovskym hymnazii posviashchaetsia... [Elektronnyi resurs]. – Rezhym dostupu: <http://glukhov-gymnasien.com/mujskayagymnasien?id=182>
7. Universytet Sviatoho Volodymyra: studentske zhyttia, 1834 – 1917: zb. dok. / [uporiad. V. A. Korotkyi; za red. L. V. Huberskoho]; Kyiv. nats. un-t im. Tarasa Shevchenka, Nauk. b-ka im. M. M. Maksymovycha, Tsentri derzh. ist. arkhiv Ukrainy u m. Kyievi, Derzh. arkhiv m. Kyieva. – K. : Kyivskiy universytet, 2014. – 415 s.
8. Ustavnaia velykokniazheskaia hramota Kievskomu voitu y meshchanam, o vovodskym dokhodakh // Akty, otnosiashchiesia k ystorii Zapadnoi Rossii, sobrannye y yzdannye Arkheohrafycheskoiu kommissyieiu. – T. 1: 1340 – 1560. – SPb., 1846. – # 170. – S. 194-195.
9. Zbirnyk kozatskykh litopysiv: Hustynskiy, Samiila Velychka, Hrabianky / [uporiadn. ta perklad. Skrekoten V., Shevchuk V., Ivanchenko R., Dziuba O.]. – K.: Dnipro, 2006. – 976 s.
10. Istoriia Rusiv / [Drach I. (per.)]. – K.: Veselka, 2003. – 366 s.
11. [Lyzohubivskiy litopys] Ljtopysets yly opysanie kratkoe znatnŷyshykh dŷystv y sluchaev, chto v kotorom hodu dŷyalosia v Ukrainy malorossiiskoi obŷykh storon Dnŷpra y kto ymenno kohda hetmanom byl kozatskym [Elektronnyi resurs]. – Rezhym dostupu: <http://izbornyk.org.ua/sborlet/sborlet02.htm>

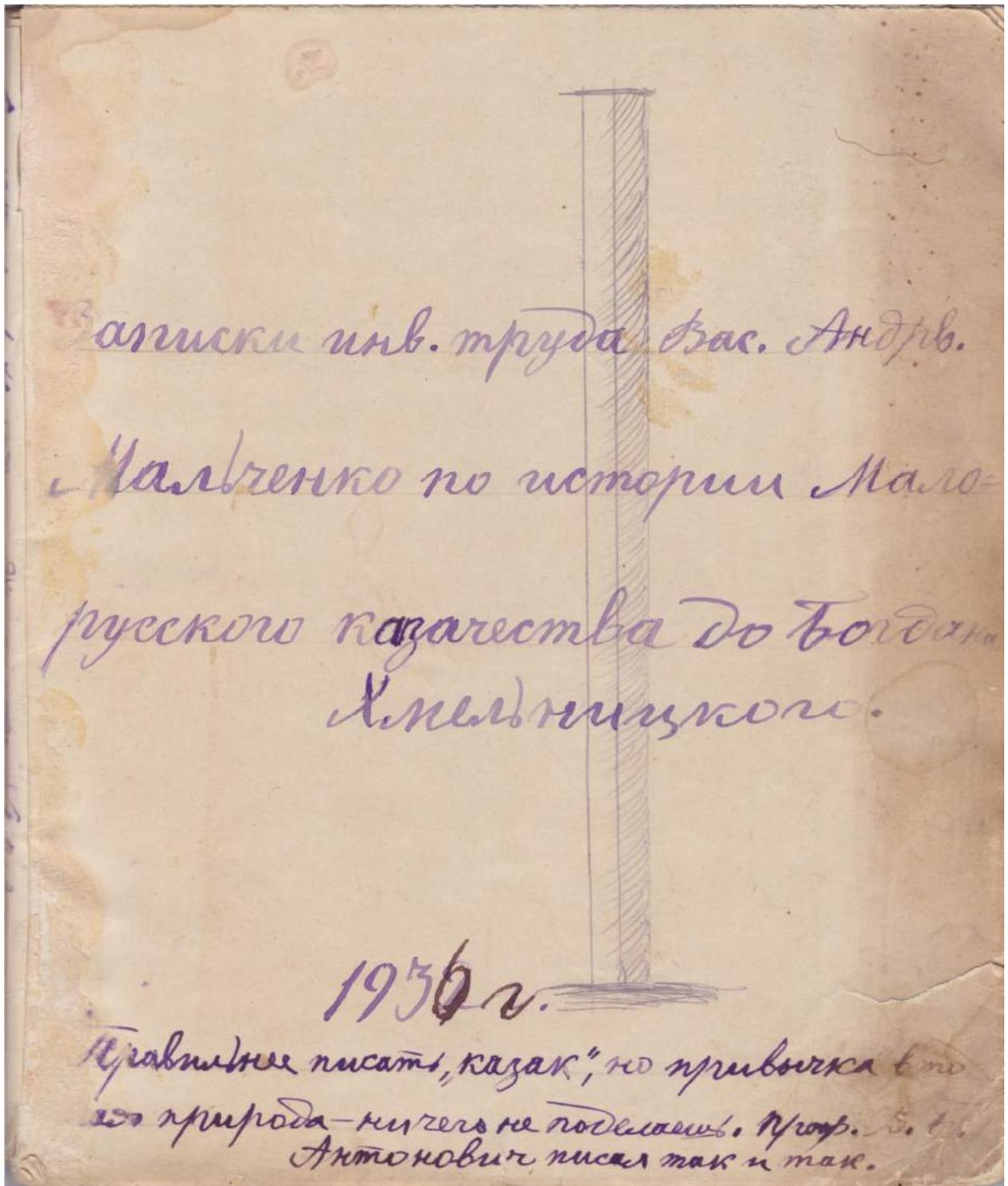
Додаток А. Василь Андрійович Мальченко
(Фотографія з особистого архіву Артема Тетеріна)

Додаток Б. Обкладинка рукопису В. Мальченка

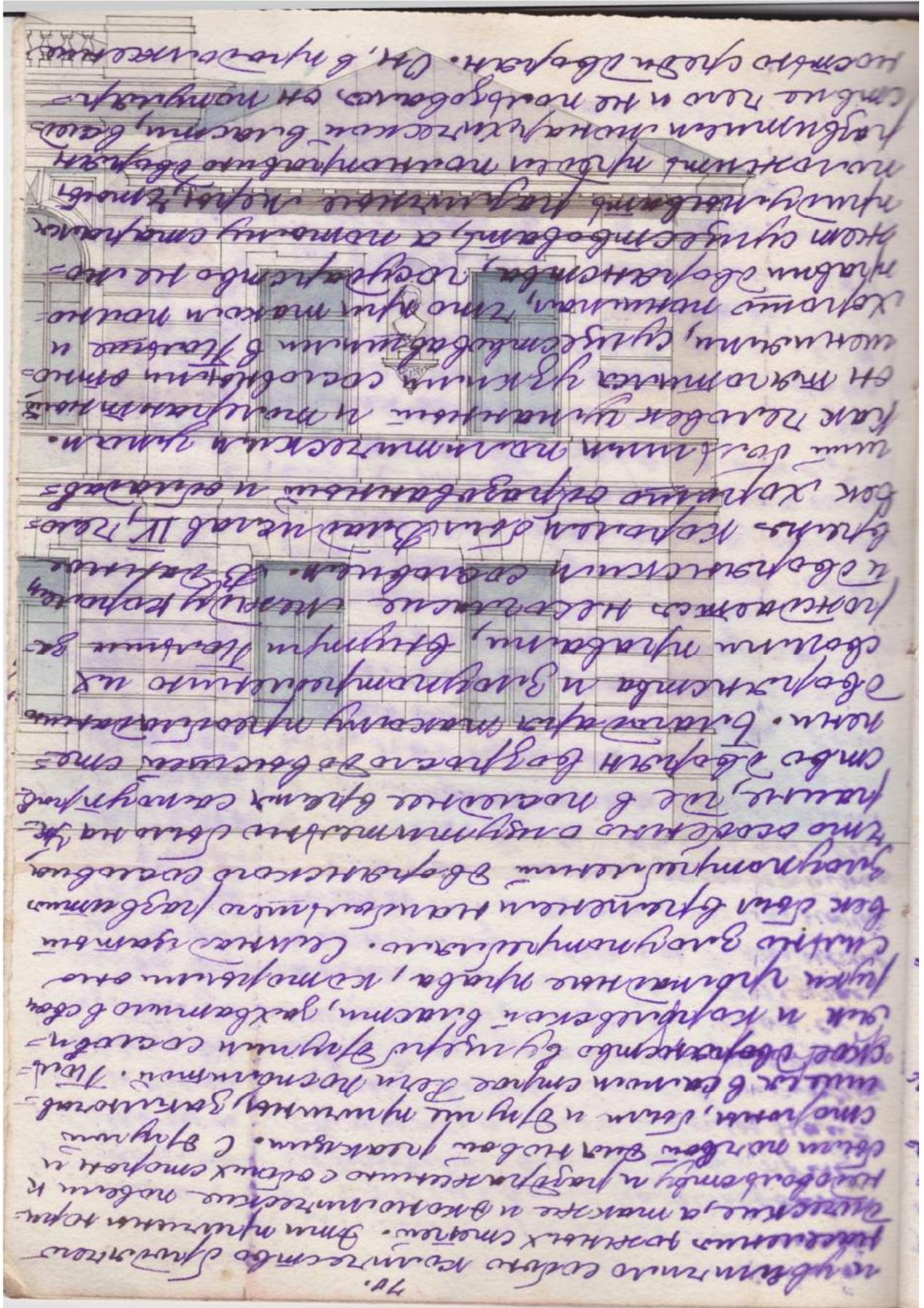

Додаток В. Титульний аркуш рукопису В. Мальченка

Додаток Д. Одна зі сторінок рукопису написана на фрагменті креслення будинку

*****

**Козачество до Богд. Хмельницкого
1936 г.**

(прим. вид. – напис на титулці)

Записки инв. труда Вас. Андрв. Мальченко по истории
Малорусского ко(а)зачества до
Богдана Хмельницкого
1936 г.

*Прим. авт. – Правильнее писать «казак», но привычка вторая природа – ничего не поделаешь.
Проф. В. Б. Антонович писал так и так.*

(прим. вид. – напис на внутрішній титулці)

С. 1

Самым выдающимся явлением в жизни Юго-Западной Руси конца XVI ст., после Люблинской Унии, было, по-моему мнению, козачество.

Образование козачества ставят в связи с новым порядком, установившимся в Литовском государстве перед Люблинскою униєю. – С конца XV в. и начала XVI в. в южной Руси появляются сельские общины, которые с течением времени, с ухудшением положения крестьян в Литовском государстве, все более увеличиваются, вследствие переселения на свободные Южно-Русские степи крестьян, збежавших от крепостной зависимости. – Так как нужно было защищать границы государства от набегов татар, то воеводы погранич-

С. 2

ных земель, воспользовавшись населением этих общин, и стали организовать из них военные поселения, чтобы во всякое время иметь готовые военные силы для отражения татарских набегов. – Эти военные общины и положили начало для развивавшагося позже козачества.

Слово козак несомненно восточного происхождения: оно заимствовано от татар и значит – всадник. – У татар все свободные делились на два сословия – уланов, которые владели поземельною собственностью, и козаков, которые не владели поземельною собственностью, а только домами. Они составляли низший класс военного сословия, жили посредством добычи получаемой от набегов на пограничные государства и составляли как бы пограничную стражу. – Татарские полчища, которые постоянно делали набеги на Южную Русь и состояли преимущественно из этих козаков.

С. 3

Так как в то время неприкосновенность границ между соседними государствами не соблюдалась, и на русские земли производились частые набеги крымских татар то естественно и пограничным русским приходилось быть на стороже и иметь подобную же подвижную милицию, которая защищала бы страну, и, в свою очередь, делала набеги на татар. По образованию этих милиций они были названы готовым термином – козаки. Впрочем термин козаки употреблялся тогда не только для обозначения военного сословия южной Руси, но и в других местах средневековой Руси. – В северо-восточной Руси имя козак имело несколько иное значение. – Здесь в XVI в. оно означало имя человека свободного, имевшего право заниматься торговыми промыслами, их главным занятием был извоз соли. Около этого же времени козаками назывались свободные рабочие на волжских судах.

С. 4

Таким образом, мы видим, что слово «козак», перешедшее от татар, в смысле свободного военного сословия, употреблялось у русских в двух значениях, – им назывался всякий свободный мелкий землевладелец, занимавшийся, по своему желанию, хлебопашеством, промыслами и т. д.; в пограничных же землях это имя обозначало свободное военное сословие.

О приднепровских козаках мы можем говорить не раньше последних годов XV ст. Первый раз мы встречаем свидетельство об их существовании, хотя и вскользь, в грамоте от 1499 г. – Это грамота великого князя Литовского Александра, выданная им г. Киеву с дарованием некоторых льгот. – В этой грамоте, между прочим говорится, что если козаки снизу привезут рыбу, то брать с них известную пошлину. – Это доказательство, что уже в то время существовали козаки, которые жили на юг от Киева и занимались торговлею и что они уже признаны были ли-

С. 5

товским правительством за отдельное сословие. С первых годов XVI ст. упоминания о козаках мы встречаем все чаще и чаще. – За XVI в. известия о козаках встречаются только в документах; все же козацкие летописи возникли гораздо позже. Под конец этого столетия мы имеем некоторые сведения о козаках и у иностранных писателей. – Так что все, что мы можем говорить о козаках за XVI в., мы можем говорить только основываясь на документальных данных. В этом отношении мы имеем очень важный документ XVI в. «Описание замков Украинных». В половине XVI в. правительство два раза снаряжало комиссии для описи королевских и государственных имуществ в южной Руси; первый раз в 1545 г., – другой – 7 лет спустя, в 1552 г. – Это лучшие источники для ознакомления с бытом козачества в половине XVI в. – Замки в то

С. 6

время были как центром управления государственными имуществами, так и административным центром области. Из описаний этих замков видно, что в южной Руси в XVI ст. козаки занимали многочисленные поселения в параллель с поселениями мещанскими. Отсюда же мы видим, что в состав воеводств: Каневского, Брацлавского, Черкасского и др. входили многочисленные городские и сельские общины, занимавшиеся различными промыслами, и, в случае нужды, доставлявшие вооруженный контингент для защиты этих общин от набегов татар. Это и были козаки.

Если по всем документам мы проследим положение Украины в начале XVI в.; то увидим, что тогда вся южная полоса степная была разрушена татарами и совершенно запустела; народонаселение в то время здесь мы почти не находим; во всей этой полосе встречаем только несколько городов, имеющих замки, каковыми были: Белая Церковь,

С. 7

Канев, Черкассы, Хмельник, Бар, Винница и Браслав. Затем только в половине XVI в. были восстановлены еще два замка: Переяславль и Звенигород. В этих городских укреплениях и сосредотачивалось население, большею частью мещанское, занимавшееся торговлею и промыслами. К каждому замку были приписаны обширные пространства земли, которые в начале XVI в. были совершенно пусты. Только летом население замков отправлялось сюда на рыбные промыслы. Вся степная полоса подвергалась постоянным нападением татар, которые раз или два в год врывались сюда и все подвергали разрушению, а потому литовские дворяне и отказывались брать участки земли в этой местности. Если мы посмотрим на описание замков Черкасского староства, то увидим, что на всем пространстве этого староства было только два по-

С. 8

селения земледельцев. Нежелание последних брать землю в этой местности объясняется тем, что землевладелец, получая здесь такую же службу, как и в других областях Литов. княжества, должен был постоянно нести военную повинность. – В то время, сельское хозяйство имело не тот характер, что теперь. Доходными статьями считались пчеловодство, звероловство и рыболовство; хлебопашество же служило только второстепенным подспорьем и велось оно по подсечной системе. Хлебопашество и развито было очень мало, так как хлеб не составлял предмета торговли и сеялся только в количестве необходимом для собственного пропитания. В силу то этих двух обстоятельств – нападений на степные пространства татар и малой

доходности этих земель, – привилегированный класс, землевладельцы, не хотели брать здесь земли а воспользовался этими землями

С. 9

другой класс, – крестьяне. Вследствие притеснений от помещиков и правительства крестьяне с центральных литовских областей стали переселяться на южные степные пространства, где земли было много и самая почва не требовала, как в Литве, расчистки лесов.

На том основании, что эти земли никому не принадлежали сюда переселяется масса крестьян из северн. Киевщины, Волыни, из южн. Белоруссии и др. областей. Конечно здесь была опасность от набегов татар, но для крестьян, которым терять было нечего, эти набеги не были особенно страшными. Экономическое положение их сначала было очень незавидно, но все таки кое-как они могли добывать себе средства к существованию: то службой у ~~помещиков~~ мещан и старост, то рыбными и звериными промыслами, особенно ловлей лошадей, которыми избыловали тогда южно-русские степи. Когда эти пустопорожные

С. 10

земли стали заселяться, старосты к замкам которым они были приписаны, нисколько не мешали этому; они даже, не имея у себя военных сил, воспользовались этими возникающими общинами для защиты границ от набегов татар. Считая все земли, вплоть до Черного моря, принадлежащими литовскому государству, они на основании общелитовского принципа, что всякий владеющий землею, должен нести военную службу, распределили эти земли на службы и от каждой службы требовали военного контингента. Каждая община, давая военный контингент, защищала и свое собственное хозяйство. – Таким образом в начале XVI в. возникают общинные поселения, хотя еще официально и не признанные, но уже существующие де факто. Лишь только организовались эти общины, сразу им не только дается право нести военную службу, но даже им вменяется это в обязанность. Таким образом, организовалось козачество.

С. 11

В половине XVI в. количество козаков значительно увеличилось, чему немало способствовали сами старосты, старавшиеся увеличить свои военные силы. Особенно старосты Каневский и Черкасский; Каменецкий, Брацлавский, Хмельницкий организовали на столько значительно военные силы, что не только охраняли уже границы, но даже сами переходили в наступление: они предпринимали уже походы на юг, на татарские и турецкие земли с целью освобождения пленников иле же ради добычи. Начался целый ряд сведений о походах козаков против татар и о первых козацких предводителях. Так пограничный староста Острожский, староста Брацлавский и Виленский впоследствии гетман Литовский, почти всю жизнь отражал с козаками набеги татар; он был замечательным полководцем. На ряду с Острожским является также замечательный полководец Дашкович, староста Каневский и Черкасский, который также не раз отражал и разбивал татар, благодаря чему приобрел большую славу между

С. 12

современникам. – Не менее известен своими походами против татар и Лянцкоронский, староста Хмельницкий. Теперь скажем несколько слов относительно устройства козацких общин в то время. Эти общины делились на так называемые околицы или курени; каждая такая околица занимала определенную часть земли и должна была поставлять военный отряд, известный под названием роты, которая находилась под начальством старосты. Указание на такое устройство козачества мы встречаем еще в первых известиях о нем, где при рассказе об их участии в походах обыкновенно говорится, что участвовали козаки такой то роты, а если здесь принимали участие козаки отдельного поселка, – то куренями околицы. В половине XVI в. это устройство козачества подвергалось некоторому изменению. Причиной, повлиявшей на это изменение Люблинская уния, имевшая большое значение, как для государства Литовского, так и для всей южной Руси. Лишь только

С. 13

польское право было введено в Литве, отношение здесь между сословиями изменилось. С введением этого права крестьяне должны были перейти в крепостную зависимость. Для того, чтобы этот переход не был так заметен, были заранее приняты некоторые меры; так было постановлено, что крестьянин просидевший на земле известного помещика 10 лет, уже тем самым закрепощался; для того же, чтобы уничтожить для крестьян возможность этого перехода, его с тали затруднять требованием свидетельства об уплате долга помещику; чтобы не попасть в крепостную зависимость, крестьяне стараются не засиживаться долго на землях одного помещика и представляют в это время бродячее население. Свободные общины южной Руси представляли для литовских крестьян не малую приманку, и потому народонаселение в этой, прежде безлюдной степной полосе, быстро возрастает. Трудно найти другую страну, где бы прирост населения был так значите-

С. 14

лен, как здесь.

Одновременно с реформой политической в Литовском государстве произошел перелом экономической. Прежние промыслы: охота, рыбная ловля, бортничество изсякают, и выдвигается на первый план хлебопашество. Дело в том, что соединившись с Польшею, Литва получила место сбыта хлеба в польских гаванях Кенигсберга, Данциге и др. Вследствие этого дворянство ищет земель, удобных для земледелия. Такими землями были южно-русс. степные пространства, вследствие татарских набегов – прежде совершенно пренебрегаемые, теперь же, благодаря пришлому крестьянскому населению, сделавшиеся безопасными. И вот дворяне в то время называвшиеся шляхтою, заметив, что эти земли очень хороши, запрашивают у правительства жалованные грамоты на эти земли. В конце XVI ст. правительство охотно дает такие грамоты. На основании этих грамот, дворяне стараются завладеть землями, которые крестьяне считали своею собственностью; при

С. 15

том же дворяне на основании законоположений стараются завладеть и самими крестьянами. Все это должно было вести к столкновениям, результатом которых и явился ряд козацких войн, так как козаки составляли ядро оппозиции дворянам. Польское правительство взялось удалить эти недоразумения между народонаселением и дворянами. Стефан Баторий издал постановление, по которому он признавал свободным сословием только те козацкие поселения, которые организовались раньше. Он гарантировал им личную свободу и право владеть землею, но зато потребовал составления их списка. Список этот было поручено составить Каменецкому старосте Язловецкому. Сюда вошли 6 тыс. семейств, все же остальные были закрепощены, при чем козаками признавали людей богатых и влиятельных, а люди бедные и маловлиятельные были закрепощены; при том той группе, которая была признана козаками, правительство, чтобы перетянуть ее на свою сторону, дало значительные права и привилегии.

С. 16

Этими мерами правительство имело в виду уничтожить солидарность между козаками и тем ослабить силу козачества. Кроме того, Стефан Баторий дал реестровым козакам известную организацию. Хотя в это время и существовали старосты, которым прежде между прочем принадлежало право начальствования над всеми военными силами староства, но после Люблинской унии, прежнее значение исчезло: у них была отнята военная власть; которая теперь перешла к гетманам, административная к воеводам; осталось же у них только право председательствования в судах. Поэтому старосты и не могли быть начальниками над козаками. Теперь все козаки были разделены на полки; таких полков было 6; к каждому из

С. 17

них было приписано по 1000 семейств. Эти полки следующие: Черкасский, Каневский, Белоцерковский, Корсунский, Чигиринский и Переяславский. Из них первые пять были на правом берегу Днепра а последний – на левом. Делился каждый полк на сотни, курени и

околицы. Полки получили право выбирать военных начальников – старшину, полковника и др. – Собрание всего козацкого войска выбирало одного общего начальника, которого сами козаки называли гетманом, но правительство не признавало его гетманом, а считало только старшим. Этот старший получил верховную власть над козаками. Место жительства старшего и центром управления края был г. Трехтемиров с замком и монастырем. При гетмане, или старшем, были чины генеральные: эсаул (помощник гетмана), судья и писарь. После Баторий к прежним привилегиям козаков присоединил еще одну: он освободил их от апелляции по судебным делам в

С. 18

высшие польские трибуналы, а разрешил им учредить в Батурине свой козацкий трибунал. После этого все, внесенные в списки, были внесены в реестр и назывались реестровыми козаками. Но реестровые козаки составляли значительное меньшинство, остальное же население, которое должно было стать в крепостную зависимость, также не хотело подчиниться, а требовало включения и себя в число козачества, но правительство не хотело признавать их козаками и в отличие от первых называло их исполитыми или нереестровыми козаками, а также людьми своевольными. Трудно было рассчитывать, чтобы многочисленный класс населения, привыкший уже к вольности, к которой он так стремился, убегая от крепостного права, добровольно согласился записаться в крепостные, и потому, со стороны местного дворянства, которое опиралось на интересы всего дворянского сословия и не хотело поступиться своими правами, является попытка насильственно обратить их в крепостных. Несомненно, что это должно было повести к

С. 19

столкновениям козацких общин с дворянами. Такие столкновения начинаются приблизительно около 1590 года. В это время в некоторых местах помещики при помощи вооруженной силы заставляют население подчиниться им, но эти попытки были только местные и не принимали общего характера. С другой стороны эта борьба велась только теми группами козачества, которые не были признаны реестровыми; реестровые же, боясь потерять свои привилегии, стояли в стороне и не хотели вмешиваться в это дело, и потому, благодаря отсутствию солидарности и пассивному отношению реестровых, вспышки эти носили местный характер и легко подавлялись. Но скоро эти волнения нереестрового козачества нашли поддержку с другой стороны. За пределами вновь заселенных украинских

С. 20

земель, которые ограничивались р. р.: Тясмином и Синюхою, лежали еще не заселенные обширные степи – земля, получившая впоследствии название Новороссии. Когда масса козачества очутилась в таком же положении, от которого она бежала, то те из них, которых ничто не привязывало к месту, которые не успели еще обзавестись хозяйством, и переселяются на эти земли.

Условия поселения были те же, что полвека назад в местности занятой козаками, но разница та, что вновь занятые степи не были так плодородны и не представляли тех удобств для промышленности и торговли, как украинские земли, а потому население здесь организуется в виде хуторов для занятия скотоводством. Это и послужило началом свободной козацкой общины – Запорожья, которое сообщило общность действий всему козачеству и получило первенствующую роль в дальнейшей истории козачества.

С. 21

Когда собственно образовалась Запорожская община, точно сказать нельзя. Конечно она образовалась не сразу, а складывалась постепенно. Несомненно, что она вовсе не существовала до начала XVI ст. – мы неособоенно ошибемся если начало ее существования отнесем приблизительно к 1530 году. Первое основание поселка на низовьях Днепра принадлежит Каневскому старосте, Вишневецкому. Он строил передовые укрепления, далеко выдвигая их в степь, как для защиты от татар, так и для того, чтобы иметь базис для наступательных действий

против Крыма. Первое такое укрепление (временное) было построено на нижнем течении Днепра, на острове Хортице, немного ниже порогов. Устройство этого укрепления относится к половине XVI в. – Вначале это укрепление не имело постоянных жителей; сюда вводился гарнизон, когда была необходимость, обыкновенно летом, а на зиму удалялся домой. Сле-

С. 22

довательно запорожье имело значение передового укрепления и оно удержало такое значение до конца XVI в. Но когда в оседлой Украине с козачеством случилась та перемена, о которой мы выше говорили, то протест населения, нежелавшего подчиниться новому порядку, но не имевшего силы вести активную борьбу, проявился в виде бегства на незаселенные еще степи по южному течению Днепра, где эти беглецы образовали общину, сложившуюся вполне по народным воззрениям. Таким образом отдаленные поселки быстро начали пополняться самым энергичным населением и представляли значительную силу. Но положение этих беглецов было очень затруднительно. – О заведении там хозяйства, о земледелии – нечего было и думать, ибо близкое соседство татар, их частые набеги мешали этому. Вследствие этой невозможности заведения здесь хозяйства и земледелия люди семейные, оседлые сюда не переселялись, а потому с самого начала заведения

С. 23

этой общины в главное условие переселения, вошли запрещение переселяться сюда семейным людям, а селились здесь только люди безсемейные. Так как при существовавших условиях страна не могла прокормить и десятой части всего населения, то нужно было найти другие средства для существования. Таким средством была война с татарами и турками, или как тогда говорили, с неверными. Лишь только население запорожской общины увеличилось, запорожцы постоянно делают нападения на татарские кочевья, врываются в Крым; устроив флотилию на Черном море, они грабят прибрежные турецкие области, по временам доезжая до турецких городов, лежащих на Азиатском берегу Черного моря и даже иногда грабят города в виду Константинополя. Эти постоянные нападения на татар и турок, вытекавшие из необходимости достать средства для существования, доставляли немало неприятностей для польского правительства. С одной стороны дворяне протестовали против набегов крестьян и требовали принять меры для уничтожения этих набегов, так как это мешало правельному ведению хозяйства; с другой стороны постоянные

С. 24

набеги козаков на турецкие земли вели к пререканиям с Турцией, которая постоянно грозила войной. Напрасно польское правительство отказывалось от запорожцев, турецкое правительство все таки считало их польскими подданными и, с своей стороны, явно покровительствовало набегам татар на польские области. Но так как польское правительство было слабее турецкого, то оно принуждено было уступать: оно принимало некоторые меры против усиления Запорожья, но эти меры ни к чему не привели. К этому времени относится первое документальное **доказательство** указание на существование Запорожья. – Это грамота Сигизмунда Августа, относящаяся к 1568 году, которой приказывалось запорожцам немедленно разойтись.

Кроме этого военного значения, Запорожье имело еще громадное значение для дальнейшего развития козачества, ибо оно представляло тот тип, к которому южно-русский народ стремился. В организации Запорожья отразилось устройство русского старого веча. Правда это вечевое устройство отличалось несколько от старо-русского. Община была военная, и оседлые инте-

С. 25

ресы не были приняты во внимание, община нуждалась в диктаторской власти вождя – и действительно, запорожцы удивительным образом сумели помирить вечевые инстинкты массы с необходимостью диктаторской власти. Все население общины разделялось на 38 групп, которые носили название куреней. Каждый курень первоначально составляли выходцы из

одной области, ибо курени большей частью носили название городов разных местностей Украины, напр. курень Каневский, Стеблевский и т. п. Почти все заселенные центры Украины имели свой курень. Курень – это единица, имевшая свое определенное место в Сечи и после, когда запорожцам удалось завладеть землею, каждый курень получал известное количество поля и рек; каждый курень управлялся отдельным выборным чиновником – куренным атаманом; все 38 куреней, составлявшие общину, назывались кошем (слово татар. происхождения). Во главе управления всею общиною стоял кошевой атаман, затем в число старшин входили: войсковой судья, войсковой писарь

С. 26

и несколько более мелких чиновников, – все они выбирались общим собранием козаков. Власть кошевого атамана была неограничена; все его приказания исполнялись безпрекословно, но тем не менее он не мог злоупотреблять своею властью, потому что было некоторое ограничение в том, что как кошевой, так и вся старшина выбиралась на год. По истечении года, собиралась рада, которая открывалась тем, что являлся сюда кошевой, благодарил за доверие и складывал все свои знаки достоинства; тогда всякий обиженный мог высказывать обвинения против него и, если против него были всякия обвинения то его тут же судили могли приговорить даже к смерти. Затем выбирали нового кошевого и старшину, причем, если прежние были популярны, то их могли выбрать и на другой год. Устройство это отражало вечное общинное начало, которое всегда было идеалом населения Южной Руси, а потому оно имело громадное нравственное влияние на это население. Этим влиянием и воспользовались запорожцы, когда положение края стало очень тяжелое.

В первый раз в широких размерах борьба вспыхнула в 1592 году под пред-

С. 27

водителем Коссинского. Не перечисляя мелких вспышек продолжавшихся около 20 лет до возстания Коссинского мы только укажем на материал, способствовавший этим возстаниям. Материалом для брожения кроме козачества были еще некоторые другие элементы, явившиеся благодаря недостаткам государственного устройства Польского государства. Когда подымались козацкие волнения, они всегда находили косвенную поддержку в войске и в массе безземельного дворянства. Те и другие в Польше нуждались в материальных средствах и потому были недовольны своим положением в государстве.

Таким образом главным основанием козацких возстаний были не занесенные в реестр оседлые козаки или крепостные крестьяне, которые поселились в степной полосе Украины, прежде были свободными инициаторами же и руководителями, дающими толчок этим мас-

С. 28

сам, были бездельные козаки-запорожцы. Как только подымалось возстание, к козакам приставали различные бродяжнические элементы польского государства, – своевольные солдаты с одной стороны и беглые слуги и бедные шляхтичи с другой.

Первое крупное козацкое возстание, как мы сказали, вспыхнуло 1592 г. под предводительством Коссинского. Коссинский был бедный шляхтич русской веры, родом из Подляхия (Гроднен. губ.). Неизвестно, вследствие каких причин он очутился на Запорожье и выдвинувшись из среды других, 1591 г. был выбран козацким гетманом. Это был первый случай, что козаки уже не спрашиваясь правительства, выбрали себе гетмана. Опираясь на запорожье, Коссинский в 1591 г. созвал под свое начальство все козачество Украины, овладел Киевом, где захватил большие склады оружия и пороху и стал двигаться на Запад, возбуждая население к возстанию, с целью возстановить свободу козачества. Из его действий и целого ряда жалоб, которые шляхтою приносились на него королю, видно, что он довольно резко

С. 29

поставил вопрос. Он требовал удаления из края всего дворянского сословия, признания всего остального населения козаками, и при том от мещан требовал присяги на верность войску Запорожскому. Очевидно ему было желательно отделить всю Украину от Польши, а также

подчинить под власть Запорожья все русские земли, лежавшие на северо-запад от Киева. Сначала его дела шли очень удачно, покат он не натолкнулся на Волынь. Правительство не озаботилось принять какие нибудь меры для защиты страны и уже сами дворяне решили вооружаться. С'ехавшись на областные сеймики, Волыньские дворяне дают обещание употребить все средства против Коссинского. Здесь было решено собрать все военные силы против козаков. По решению этих сеймиков дворяне прекращают все судебные процессы между собою и весь край об'является на военном положении. И действительно, все Волыньские дворяне собрались и под предводительством Константина Острожского двинулись против козаков. Столкновение произошло близ Житомира у местечка Пятки.

С. 30

Дело кончилось поражением козаков, после чего помимо правительства между козаками и дворянами был заключен мирный договор. До нас дошел текст этого договора. Этот договор довольно оригинален, – он носит характер негосударственный, а междусословной сделки. Дворяне требовали от козаков уступок, но все уступки эти касались лишь дворян, участвовавших в этом походе. Козаки обязывались никогда не нападать на имения тех дворян, которые заключили этот договор; козаки обязывались выдать всех беглых слуг и крестьян, но опять только этих же дворян, а остальных могли оставить у себя. Коссинский должен был в определенный срок сложить с себя гетманство, но он, впрочем, этого последнего условия не исполнил. Вскоре потом Коссинский погиб при нападении на Черкассы. Таким образом это первое козацкое возстание привело ни к каким важным результатам.

Договор Коссинского, которым кончилось это возстание, носивший характер совершенно частного сословного договора, не мог покончить дела так

С. 31

как причины недоразумения заключались в общем устройстве польского государства.

Четыре года последовавшие за возстанием Коссинского, польское правительство провело в переговорах с Турцией и с Австрийским императором Рудольфом, желавшим втянуть Польшу в войну с Турцией. Все военные силы в это время были сосредоточены на западных границах государства, а Украина оставалась без польских гарнизонов. Запорожцы в это время были полными хозяевами края. Это отразилось в том, что народ стал видеть в запорожцах защитников своих прав и даже реестровые козаки начали оказывать сочувствие общенародному делу.

Самым крупным событием в это время была война Турции с Австрией. Турция овладела половиной Венгрии и, желая завладеть оставшейся половиной начала войну с Австрией. Так как в этой войне туркам должны были помогать татары, то Рудольф задумал парализовать действия последних при помощи козаков. Для того чтобы заключить

С. 32

с козаками договор, к ним было отправлено посольство; из дневника представителя этого Лассоты, видно что это посольство имело успех и козаки за известное вознаграждение согласились напасть на татарские земли. Но это было не желательно для польского правительства, так как это могло завлечь Польшу в войну с Турцией и потому эта сделка возбудила неудовольствие польского правительства, которое послало в Украину войско под начальством польского гетмана Жолкевского, чтобы как тогда выражались, прекратить это козацкое своеволие, но он уже не застал козаков дома. Еще до этого похода образовалось два козацких ополчения – одно из козаков реестровых и запорожцев, под предводительством тогдашнего козацкого атамана Лободы, другое из беглых слуг, крестьян и вообще всякой вольницы, которым начальствовал Налывайко. Оба эти ополчения ворвались в турецкие земли, разбили кочевья Белгородских

С. 33

татар, сожгли г. Тягин (Бендеры), но его крепкого замка не могли взять и рассеялись мелкими отрядами по Молдавии. После Молдавского похода, ополчение, быв. под начальством

Наливайка, перешло в Брацлавщину, но здесь Наливайко не распустил своего ополчения, а решился на открытое возстание против польской короны. Вследствие этого возстания, где Наливайко явился представителем народных интересов, он надолго остался в памяти народа. Родом он был из Гусятина, где у отца его был небольшой грунт, но местный староста, Калиновский, отнял у отца его эту землю и самого его убил. Вследствие этого из семейных воспоминаний Наливайко вынес сильное раздражение против панов и польского произвола, что и было причиною его участия в возстании. Родной брат его был духовником у князя Острожского, да и сам он прежде служил в придворной милиции князя Острожского и даже под предводительством его участвовал в походе против Коссинского, вследствие чего он должен был после просить прощения у запорожцев. Будучи на службе у князя Острожского, он, как кажется, не без

С. 34

ведома последнего производил набеги на имения некоторых дворян. Прямого участия здесь князя Острожского не видно, но если мы обратим внимание на то, что к этому времени относится давление на православных со стороны униатов, и вспомним, что Острожский был ревностный поборник православия, то можно думать, что набеги эти делались с ведома Острожского, так как они производились исключительно на имения духовных и светских лиц, старавшихся о проведении церковной унии. Но Наливайко не был доволен своим положением и задумал продолжать дело Коссинского. В это время на Волыни было много бродячего люда в виде беглых жолнеров и слуг, крестьян, не сжившихся с новым порядком и др. Этими элементами и воспользовался Наливайко, составив из них отряд, с которым вместе с Лободой и нанялся на службу к австрийскому императору Рудольфу. ~~Как мы уже видим~~ Польское правительство конечно было недовольно козацкими предводителями за это ~~время~~ вмешательство. Тем не менее пока поход продолжался, они были в безопасности, но скоро

С. 35

они должны были вернуться на родину и должны были ожидать за свое своеволие наказания. Поэтому Лобода, окончив опустошение татарских земель, вернулся в Украину, но отряда своего не распускал, а расположился лагерем. Наливайко с своим отрядом возвратился на Волынь в 1595 г., но казаки его отряда, понимая, что если разойдутся, то подвергнутся взысканию, так же отказались разойтись, а начали заниматься грабежом внутри государства. Наливайко сначала ограбил г. Луцк, а потом перешел в Белоруссию, где взял Слуск, а потом напал на Могилев и занял его. Видя, что козацкое возстание разрастается, гетман Литовский, Радзивилл, распорядился о сборе войска, которое настигло козаков в Могилеве. Наливайко должен был выступить из Могилева и довольно удачно отделившись в первой стычке с литовскими войсками, перешел на Волынь и здесь решившись на более широкое возстание, начал пополнять свои силы новыми отрядами, которые составлялись именем гетмана Лободы. Между тем в это время вернулось из

С. 36

Молдавии польское войско под предводительством гетмана Жолкевского, которому и было поручено усмирить возстание. Началась военная Компания, где оба предводителя выказали большие военные таланты. Оба козацкие предводителя, Лобода и Наливайко, соединились в Южной Украине и старались заманить польское войско в степь, где рассчитывали уморить его голодом. Жолкевский угодал это и остановился в селениях лежащих на границах, распуслав слух, что ждет свежих сил. – Здесь произошло несколько битв удачных, то для одной, то для другой стороны; наконец, польское войско, благодаря своему хорошему строю и талантливости предводителя, а также несогласиям в козацком лагере одержало верх над козаками. Козаки были оттиснуты в юговосточные, еще мало заселенные степи и здесь недалеко от Лубен на границе в урочище Солонице, захваченные с двух сторон, огородились табором из возов и долго выдерживали довольно упорную

С. 37

осаду, но все таки должны были сдаться; многие из предводителей были захвачены в плен, в числе их был и Наливайко, который был отправлен в Варшаву где по приговору сейма был казнен. О смерти его сохранилось много ~~мнѳѳ~~ утрированных сведений. Так рассказывают, что ему отрубили голову, а потом тело его четверговали, а члены развесили на показ и поругание; существует так же рассказ, что он посажен на раскаленного железного коня; но самое распространенное сказание, проникшее в малорусские летописи и сделавшееся народным преданием, что он был сожжен в медном быке. Но, кажется, все это неверно; по всей вероятности он был обезглавлен. Все что могло спастись из козацкого лагеря, ушло на Запорожье. После усмирения этого возстания козаки опять были поставлены в прежнее положение. Правительство признало шесть тысяч реестровых, а остальные должны были попасть в крепостные. Реестровые были разделены по прежнему на шесть полков и должны были управляться своими отаманами или старшими, как их называло польское правительство. Нам известен целый ряд таких старших. Первым по вре-

С. 38

мени был Кушка, затем Изапович, Кортеневиц, Бородавка и др. – Все они были начальниками регулярного козацкого войска, признаваемого правительством в качестве наемного и, насколько до нас дошли сведения о них, они исполняли свою службу довольно исправно. Так, Кушка, вместе с козаками участвовал в польском походе в Лифляндию, Изапович охранял границы государства от набегов татар и т. д. Помимо этого регулярного козацкого войска, признанного правительством, все те которые не были признаны, толпами бежали на Запорожье, где скопилась масса люда, недовольного своим положением на родине. К этому собственно времени и относим начало развития Запорожья. Правительство, будучи не в силах уничтожить собиравшиеся здесь скопища бесприютных, старается совершенно изолировать их от остального козачества; для этого возводятся целый ряд крепостей, начальники которых обязаны были следить, чтобы никто из городского козачества не сносился с Запорожьем; Далее эти меры усиливаются

С. 39

предписанием не пропускать в Запорожье ни людей, ни хлеба, ни оружия. Но вообще эти меры оказываются недостаточными и исполняются только на бумаге. Правительство польское хотело также для защиты южных границ государства организовать наемное войско, но не успело сделать этого. Между тем, Запорожье, все более увеличиваясь в числе и все более усиливаясь, находя необходимым обезпечить свое существование, начало предпринимать походы на турецкие и татарские земли. Это-то время существования Запорожья, которое оставило следы по себе в многочисленных песнях и думах южно-русского народа. Эти походы были сухопутные и, чаще морские. Флотилия запорожская состояла из небольших судов, – чаек, – в которых могло поместится 20-40 человек; на этих чайках отправлялись запорожцы в море, и, смотря по своим силам, или грабили города, лежавшие по берегам Черного моря, или же турецкие суда, которые они брали приступом и потом, ограбивши, сожигали. Нужно заметить, что среди

С. 40

этих набегов, кроме грабежа, вызываемого необходимостью доставать средства к существованию, есть еще одна сторона, очень симпатичная, которая поддерживала нравственное ~~существование~~ значение Запорожья – Это освобождение пленных из турецкой неволи. В то время пленными были не только люди, взятые в плен на войне, но не редко татары, появляясь в густонаселенных областях Южной Руси, угоняли в плен все захваченное народонаселение, а потом делились этой добычей и продавали их на рынках. Такими рынками, где производилась торговля невольниками, были: Очаков на Черном море, и особенно Кафа в Крыму. Кафа – это было главное депо невольнической торговли; сюда являлись купцы со всего востока и здесь продавались и покупались ими женщины для турецких гаремов, а мужчины для каторжной работы. Каторга – слово турецкое; каторгами или галерами назывались большие

турецкие суда, которые при попутном ветре двигались парусами; в противном же случае, если ветер был не попутный, то они двигались тремя рядами весел; для каждой галеры для управления веслами нужно было

С. 41

по несколько сот человек. Главным образом невольники и покупались для этой цели. Количество невольников, взятых татарами на Руси было очень громадно. По летописным сведениям в один набег, татары иногда захватывали по несколько тысяч жителей в неволю. Значительное количество походов запорожских и было предпринимается с целью освобождения этих невольников. Поставив для себя главной целью освобождение невольников, козаки для морских походов обыкновенно и выбирали и города, где были невольнические депо, и, освободив своих, увозили их на родину. Собрав сведения о турецких городах, которые наиболее подвергались нападению со стороны запорожцев, мы видим, что такими были: Очаков, Варна, Перекоп на западном Черного моря, Синоп и Трапезунд на южном берегу и Кафа в Крыму. Действительно эти города и были главными рынками невольнической торговли.

В начале XVII в. походы эти все более учащались, при чем в одном из походов запорожцы напали даже на Константинополь и сожгли его

С. 42

предместье, а также часто нападали на г. Синоп, находившийся на Азиатском берегу Черного моря, где жило самое богатое купечество и велась обширная торговля невольниками. Эти походы, большею частью оканчивавшиеся удачно для запорожцев, раздражали против Польши турецкое правительство, которое не принимало в резон объяснений Польши, что козаки находятся вне власти Польши, что она ничего не может с ними сделать и при этом указывали на набеги татар, которые Польше приносили не меньше, если не больше, зла. Эти пререкания нередко оканчивались войною с Турцией; поэтому Польское правительство, будучи очень раздражено против запорожцев, принимало против них репрессивные меры, но эти меры мало имели успеха и не могли прекратить походов запорожцев на турецкие земли. Среди этих запорожских походов выделяется один из предводителей, человек очень талантливый, с'умевший сплотить разнородные элемен-

С. 43

ты и придать им значение стройного войска, вследствие чего он и приобрел громадный нравственный авторитет. Это Конашевич-Сагайдачный. Он был уроженец Червоной Руси (теперешней Галиции) из г. Самбора; воспитание получил он в Острожской школе, считавшейся в то время одною из лучших православных школ, при чем некоторое время, по всей вероятности, воспитывался в Львовской ставропиальной школе, что доказывается тем, что по завещанию значительную часть своего имущества он оставил этой школе.

Вообще нужно сказать о нем, что он был человек очень хорошо образованный. Что его заставило удалиться на Запорожье неизвестно; говорят, что он служил прежде у Киевского судьи Аксака; здесь разыгралась какая-то семейная драма, в которую он также был замешан, что и было причиной бегства Конашевича из Киева. Как предводитель запорожцев, он становится известным с 1606 г. В этом году запорожцами под его предводительством был предпринят очень удачный поход, окончившийся взятием г. Кафы и освобождением многочисленных пленников из турецкой неволи. Поход этот сразу доставил Конашевичу известность и популярность

С. 44

во всей Украине. С этого года целый ряд удачных походов на турецкие земли, предпринимаемых запорожцами с целью освобождения невольников, – связан с его именем.

В 1618 г. совершенно нормально дело шло так, что все самое энергичное население Украины собиралось на Запорожье. Но теперь в силу посторонних обстоятельств в жизни Запорожья и всего козачества случился такой поворот, на котором нужно несколько остановиться.

Самый крупный факт первой четверти XVII в. в восточной Европе – это так называемое «Смутное время» в Московском государстве. Известно, что в это время здесь появился ряд самозванцев, выдававших себя за сыновей Ивана Грозного; польское правительство, которое сначала поддерживало различных претендентов на Московский престол, наконец является само претендентом в лице своего короля Сигизмунда. Сигизмунд не пустил своего сына Владислава, избранного боярами на престол, а пожелал безусловного покорения Москвы; дело, как известно, кончилось возшествием на престол новой династии. После этого польское правительство решило с оружием в руках добиваться

С. 45

возведения на престол королевича Владислава. В 1618 г. он набрал большую армию и вступил в пределы Московского государства. Поход этот кончился у стен Москвы, и кончился совершенно неожиданной развязкой. В то время как королевич дошел до Москвы армия потребовала уплаты жалованья, которого она не получала уже в течение двух месяцев; когда же оказалось, что платить нечем, войско отказалось повиноваться и об'явив конфедерацию, ушло домой. Королевич теперь остался в неприятельской земле не более, как с тремя тысячами солдат и ему грозила большая опасность попасться в плен. – Тогда правительство обратилось за помощью к единственному в государстве готовому военному контингенту, к Запорожью. Сохранилась переписка сенаторов с тогдашним гетманом запорожцев Сагайдачным; здесь поражает нас замечательно любезный тон, с которым правительство обращается к запорожцам, до сего времени непризнанным и считавшимся чуть не преступниками. Представитель Запорожья вошел в переговоры с правительством и взялся

С. 46

выручить королевича, но при этом пред'явил некоторые условия. По этим условиям правительство должно было признать козаками все население воеводств Киевского, Брацлавского и Черниговского; кроме того, Сагайдачный потребовал признания себя гетманом всего козацкого войска. – Правительство находясь в стесненных обстоятельствах, должно было согласиться на все и договор в этом смысле был составлен. Но договор этот был временным, так как король и сенат своею властью не могли дать окончательного его утверждения, а нужно было еще утверждение его сеймом; поэтому этот договор не мог считаться окончательным решением вопроса и положение оседлого населения все таки оставалось неопределенным. Сагайдачный отправился на выручку королевича и исполнил это предприятие довольно удачно.

После похода Сагайдачный уже не возвратился на Запорожье, а фактически овладел всею Украиною. Теперь силы созданные на Запорожье, были очень велики. Армия Сагайдачного по летописным известиям доходила до 40 тыс. человек. Пользуясь своею силою Сагайдачный делается полным хозяином всей Украины.

С. 47

Теперь он дает более широкое устройство козакам, разделяет их на полки, и присоединяет к полкам такие области, где уже давно не было козаков, так напр. Северская область, Киевская и др., откуда он вместе с тем изгоняет панов. Учреждение 10 полков осуществляется только теперь. Правительство теперь не протестует; очевидно оно было связано обещаниями и договорами, заключенными Сагайдачным перед походом на выручку Владислава.

Кроме расширения территории и устройства козачества, он теперь старается козацкое дело сделать не сословным, а общенародным. Козаки, бывшие прежде защитниками крестьян, теперь являются заступниками страны вообще и в религиозном отношении особенно. Время Сагайдачного было временем и полного разгара борьбы православия с унией.

~~(В это время здесь вовсе не было высшей православной иерархии. Православные епископы или перешли в унию или не были утверждены. отгаивали теперь православие братства и низшее духовенство. Воспользовавшись своим положением, Сагайдачный задержал в Киеве иерусалимского патриар-~~

С. 48

~~ха Феонана, который в это время ездил по южной Руси за подаением, и уговорил его рукоположить Киев. митрополита и епископов для всех 6-ти православных епархий). В летописи Густынского монастыря об этом говорится подробно. (Теперь оказывается, что на каждую кафедру было по два епископа: униатский и православный, но население не признавало унии, а потому и признавало не униатского епископа, а православного). Таким образом первый тяжелый удар унии был нанесен Сагайдачным.~~

Вследствие того значения, какое приобрел Сагайдачный, он стал самостоятельно распоряжаться в Украине и при нем козачество приобрело значительную силу, но договор его с польским правительством не был оформлен и потому правительство смотрело на тогдашнее положение края только как на временное, так что положение многочисленного оседлого населения края осталось неопределенным. Такое положение долго оставаться не могло и было неизбежно столкновение. Если же такового не произошло при Сагайдачном, то это случилось только, потому что, три года спустя после Московского

С. 49

похода, правительству снова понадобилась помощь козачества. В 1621 году Турция об'явила Польше войну и 200 тыс. турецкая армия двинулась уже в Червоную Русь через Бессарабию; польское правительство с трудом могло собрать около 20-30 тысяч войска; все силы, какие оно могло собрать из Литвы и Польши. Эта польская армия под предводительством Ходкевича, была осаждена у Хотина и ей грозила большая опасность попасться в плен. В этих трудных обстоятельствах Польша опять обратилась к Сагайдачному и, только благодаря его помощи, ~~Нельше~~ ей удалось заключить с Турцией несколько сносный договор. Но Сагайдачный согласился помочь только на известных условиях; подробности переговоров не дошли до нас, но, очевидно польское правительство по этим условиям должно было сравнять в правах нереестровых козаков с реестровыми. До сих пор, несмотря на то, что Сагайдачный фактически был гетманом всего козачества, официально существовало деление на реестровых и нереестровых. При чем для первых правительство признавало

С. 50

старшим, т. е. гетманом Бородавку. Теперь Сагайдачный потребовал уничтожения этого различия, что видно из того, что он потребовал выдачи этого Бородавки и не раньше соединился с Ходкевичем, как добившись выдачи Бородавки. – Когда же тот был выдан он обвинил его в замедлении прихода реестровых козаков и велел его немедленно казнить в виду польского лагеря. После этого он сделался общим начальником и официальной точки зрения. Факт этот имел значение окончательного уничтожения различия между обеими группами козачества. Принимая горячее участие в Хотинском походе Сагайдачный в одной из экскурсий был тяжело ранен и затем, вернувшись в Киев, вскоре умер (в 1622 г. 5 апреля).

Кроме военных и административных талантов Сагайдачный является человеком гуманным и первым просветителем Украины. До нас дошло его завещание, откуда видно, что значительную часть своего имущества он отдал братству и школам. По этому завещание он является главным вкладчиком Киевской братской школы, которая после была преобразована в академию, так что главным основателем этого высшего учебного заведения Южной Руси нужно считать Сагайдачного. Затем около

С. 51

1500 злотых он оставил в пользу школы Львовского братства, где, кажется, и сам он учился.

Вообще время Сагайдачного составляет перелом в истории козачества. Козачество в его время обратилось из дела сословного в общенародное дело. До него, если подымались козацкие возстания, то они имели значение сословной распри, теперь Сагайдачный поставил дело иначе, – он является защитником интересов народных. В борьбе с турками он является освободителем невольников, работавших на турецких галерах и томящихся в тюрьмах турецких – это теперь делается главной целью всех козацких походов на Турцию. С его времени козачество является главным поборником угнетенной православной веры, что тогда для Руси было важно.

Сагайдачний понимал, что борьба за свободу совести должна вестись путем науки и литературы, – и потому он заводит и поддерживает школы.

После смерти Сагайдачного дела находились в неопределенном положении, так что столкновение было неизбежно. Все договоры Сагайдачного с правительством, как мы выше сказали, не были заранее оформлены и сейм теперь отказался их утвердить. Правительство

С. 52

с своей стороны, не нуждаясь более в помощи козаков, так как войн, подобных войнам 1618 и 1621 годов, не было, начинает производить на козаков давление. Такое давление все более усиливавшееся, прежде всего выразилось в насильственном введении унии. Вследствие этого происходит целый ряд столкновений, разразившихся крупным столкновением в Киеве. Правительство задумало было передать Киевские церкви униатскому духовенству; Киевский войт, Ходыка, взялся служить представителем правительственных постановлений и отправился с отрядом польского войска, исполнить это распоряжение правительства, но у одной из подольских церквей его отряд был разсеян козаками, и сам он был брошен в Днепр. Несомненно, что столкновение скоро должно было случиться, и действительно, оно разразилось в 1625 году.

Поводом к возстанию послужил отказ сейма исполнить требования пред'явленные казаками. В 1625 г. козаки отправили на сейм депутатов с требованием утвердить в законодательном порядке договоры, заключенные правительством с Сагайдачным. При этом требования козаков

С. 53

были формулированы довольно ясно. На первом месте был вопрос религиозный; они требовали признания свободы совести для жителей южной Руси; другое требование – уничтожение всех стеснительных мер против распространения козачества, уничтожение и дозволение перейти всему населению Украины в козачество; третье – правительство не должно стеснять свободных сношений с низовьями Днепра, или, как тогда выражались, «чтобы правительство не мешало ходить на промыслы на низ»; промыслы, впрочем, здесь были только предлогом, на самом же деле козаки добивались возможности, отправившись в Сечь, совершать морские походы на Турцию, следовательно, этим ясно требовалось приобщения Запорожья к остальному козачеству. Четвертое – козаки требовали самосуда, – козаки в столкновениях между собою вольны были подлежать исключительно своему войсковому суду; в столкновениях же с другими сословиями – смешанному. Пятое – козаки настаивали на праве козацкого войска и его предводителя сносятся с иностранными го-

С. 54

сударствами и принимать от них предложения за жалование поступать к ним на службу. Затем шестое – требовали свободы Украины от постоа польского войска, указывая при этом, что козаки сами являлись защитниками этого края. В заключение козаки требовали юридического утверждения церковных братств и братских школ.

Когда козацкие депутаты представили эти требования на сейм, то здесь о них не хотели даже говорить, а ответили старой отговоркой, что козаки не составляют полноправного сословия, что они только наемники и не имеют права присылать депутации на сейм и вообще вмешиваться в государственные дела. – Таким образом депутация козацкая вернулась ни с чем; ясно было, что все те обещания, которые раньше были даны правительством и королем Сагайдачному, теперь сейм отрицал и решил не признавать. Это постоянная уловка польского правительства: будучи вынужденным в силу известных обстоятельств давать различные льготы без законодательной санкции, чтобы потом иметь предлог их уничтожить; король дает обещания, а сейм этих обещаний не утверждает. Такое положение

С. 55

дела усилило раздражение среди козачества и повело к возстанию. Это возстание произошло под предводительством непризнанного правительством козацкого старшего Жмайла. В

источниках мы очень мало находим подробностей об этом возстании. Известно только, что правительство для подавления его послало сильное войско под предводительством гетмана Конецпольского. Конецпольский в нескольких стычках разбил козаков и, отгеснив их к урочищу «Медвежье Лозы», у озера «Куруково» (где теперь посад Крюков, у Кременчуга) осадил их. Осада вообще, по тогдашнему способу ведения войны, состояла в том, что оттиснутые отступали в таборы, окапывались валами и таким образом устраивался как бы укрепленный лагерь. Другая сторона осаждала до тех пор, пока одна из сторон не уступала по недостатку с'естных припасов, или по недостатку боевых средств. То же, по всей вероятности, случилось и здесь: козаки по недостатку с'естных припасов принуждены были сдать. Условия сдачи, впрочем, не были особенно тягостны. на этот раз предводитель польского войска, гетман Конецпольский, удержался от особенных

С. 56

репрессий. Конецпольский в своем договоре настаивал на том, что и раньше требовало польское правительство, почему этот Куруковский договор не решал дела, а напротив, лег в снование для дальнейших пререканий. Статьи этого договора состояли в следующем: козаки должны были признать реестр, куда входило 6 тыс. семейств; они имели право выбирать себе старшего (но без гетмн. титула), который утверждался коронным гетманом. Об'язаны были не нападать на дворян, т. е. иначе, не должны были вмешиваться в столкновения помещиков с крестьянами. Козаки не должны были собирать отрядов, об'язаны были не сноситься с иностранными государствами и не предпринимать походов на Крым и Турцию, а также должны были свою артиллерию сжечь и все чайки. Самое крупное было условие, косавшееся козачества, не вошедшего в реестр: не вошедшие в реестр получали прощение, но должны были повиноваться урядникам и панам и возвратить земли и угоды, отнятые у последних; если же они не хотели повиноваться дворянам, то должны были в течение известного срока оставить свои земли. Конечно большинство выбрало

С. 57

последнее и тем увеличило количество бродячего элемента. Таким образом мы видим, что все условия договора клонились в пользу выигравшей стороны и устанавливали только ту норму, которая была желательна правительству; все же многочисленного населения края причислявшее себя к козачеству по этому договору должно было попасть в крепостную зависимость. Очевидно, мотивы для раздражения остались по прежнему и не было повода к прекращению столкновения. В данное время с козачеством случилось тогда, что всегда случается, когда путем военного превосходства на побежденного налагаются невыполнимые условия: вселедствие этого раздражение еще более усиливается и вспышка бывает неизбежной.

Один из пунктов Куруковского договора требовал, чтобы бывший старшим козацким, Жмайло отказался от своей должности, после чего на место его козаки выбрали старшим Мих. Дорошенка, сподвижника Сагайдачного, отличившегося еще во время Хотинского похода; избрание нового старшего было утверждено и поль-

С. 58

ским правительством. Но, хотя Дорошенко и был угоден польскому правительству, теперь он должен был уступить общему настроению. Не смотря на то, что, по Куруковскому договору, Козаки не должны были предпринимать походов на турецкие и татар. земли и входить в сношения с иноземными государствами. 2-3 года спустя, после этого договора, мы встречаем факт, что этот старший козаков вмешался в междоусобные дела Крыма, где в это время явилось два кандидата на ханский престол и тем нарушил этот договор. Сам Дорошенко погиб в Крыму во время этого похода. – Как мы уже видели, Куруковский договор не удовлетворил козаков и не решил дела. Теперь выступает на первый план два вопроса: сословный и религиозный, со времени Сагайдачного сделавшийся общекозацким делом. Благодаря этим двум вопросам, года три спустя после смерти Дорошенка, снова поднялось возстание в более широких размерах, чем бывшее раньше. Об этом возстании к несчастью мы имеем современные сведения только о

начале его; об окончании же его мы находим сведения только у позднейших козацких и польских писателей.

С. 59

Это, происшедшее в 1630 г., возстание Тараса Трясилы. В этом возстании в значительной степени был замешан вопрос религиозный. Мы видим, что кроме козаков и крестьян все православные иерархи, если и не участвовали лично, то сочувствовали этому возстанию. Архимандрит печерский, Петр Могила как говорят польские историки, был даже возбудителем этого возстания и сносился с козаками. В этом возстании участвовали главным образом козаки нереестровые; из реестровых же только два полка примкнули к Тарасу, признав его гетманом; остальные же вместе с признанным правительством старшим были на стороне поляков. Тарас, пришедши из Запорожья на Украину, потребовал присоединения к себе и остальных реестровых козаков; старший (Черный) был призван на войсковой суд, где его обвинили в измене и он был казнен. – Чем завершился этот поход, трудно разгадать, так как мы не имеем об этом сведений в современных источниках. Началось это возстание с того, что почти одновременно возстало население всей Киевщины; квартировавшие здесь польские войска сильно притесняли народ и потому все ненавидели

С. 60

поляков. Возстание сосредоточилось сначала в Киеве, а потом, когда сюда направилась польская армия с гетманом Конецпольским во главе, возстание перешло на левый берег Днепра, в Переяславль. Здесь козаки расположились лагерем и были осаждены. Тут и был конец всему, а какой не знаем. силы были равны и нужно думать, что осада кончилась без результатов. Единственным указанием на исход этого возстания может служить отчет об этом походе Конецпольского, представленный польскому сейму. Здесь Конецпольский сознается, что польская армия во время осады понесла большие потери, а в конце прибавляет, что козаки смирились. Вероятно на этот раз дело не кончилось никакими переговорами; только судя по тому, что в течение следующих пяти лет нет крупных возстаний, можно предпологать, что народонаселение получило некоторые облегчения. – В это время польское правительство, чтобы воспрепятствовать беглецам из Украины стекаться на Запорожье, предпринимает сооружение крепостей, для постройки которых был вызван французский инженер Воплан, оставивший нам описание Украины того времени. Постройка этих крепостей и послужила поводом к столкновению.

С. 61

В 1635 г. в то время как реестровые вместе с поляками совершили поход на север, козаки нереестровые под предводительством Сулимы предприняли поход на турецкие земли. Возвращаясь отсюда, они наткнулись на вновь построенную крепость «Кодак». Заметив эту крепость, предводитель козаков Сулима, решил ее уничтожить; она была уничтожена. После этого столкновение было неизбежно. Сулима укрепил свой лагерь окопами и посредством универсалов возбуждал народ к возстанию. Но это возстание скоро было подавлено, благодаря тому, что реестровые оказались на стороне поляков. Пообещав свою помощь, они были пущены в лагерь, но здесь они схватили Сулиму и других козацких предводителей и выдали их полякам. После этого Сулима и другие страшины козацкие, участвовавшие в возстании, в окопах были отправлены на сейм в Варшаву и здесь казнены.

Такой поход не мог окончить дела: два году спустя, в 1637 г., происходит новое возстание, известное под именем «возстание Павлюка».

С. 62

Об этом возстании мы имеем довольно подробные сведения в дневнике доминиканского монаха Окольского, который был духовником при одном польском отряде против Павлюка. Этот Павлюк был представителем козаков нереестровых. Когда он из Запорожья явился в Украину, то реестровые козаки, убедившись, что верность правительству не доставляет им никаких выгод, перешли к нему; к тому же в это время предводитель их Томиленко, человек

старый, но преданный народному делу, отказался в пользу Павлюка от гетманства. Его преемник Савва Канонович, утвержденный правительством был обвинен козаками в тайных сношениях с поляками и был казнен. Это и послужило главным поводом к военному столкновению. Возстание это кончилось неудачно для козаков: после нескольких мелких стычек, козаки потерпели поражение у села Кумейки и затем, осажденные под Боровицей, должны были сдаться на весьма тяжелых условиях. По Боровицкому договору козаки потеряли право выбирать старшин выше сотника; полковники же и «старший» назначались самим правительством. Около полторы тысячи человек были исключены из реестра и заменены более благонадежными

С. 63

по выбору правительства, а имения всех реестровых, погибших во время возстания, были skonфискованы и семьи их изгнаны. Что касается нереестровых, то все, попавшие в плен, были распределены между помещиками, которым они принадлежали. Павлюк и несколько старшин были отправлены в Варшаву, где и были казнены. Были также казнены все реестровые, уличенные в неоднократном возстании. Потоцкий, производивший суд над козаками, рассказывает, что всю дорогу от Боровиц до Нежина (до 150 вер.) он усадил казненными на кольях. Затем Потоцкий отправился в Киев и здесь начал также расправу, между прочим здесь, среди города, был посажен на кол один из старшин, Киевский полковник Кизим; в Киеве Потоцкий казнил многих мещан, обвинив их также в сочувствии козакам.

Следствием неудачного исхода возстания Павлюка были новые репрессии, но последние не умиротворили дела, а только вызвали новое возстание. Оно случилось в следующем же году.

С. 64

После поражения Павлюка все, кто мог, спаслись на Запорожье; отсюда в 1632 г. было послано козаками посольство на бывший в это время сейм с просьбой возратить козакам их прежние права, но посольство это было заключено в тюрьму. Вследствие этого запорожцы под предводительством избранного гетмана Острянина, который во время возстания Павлюка организовал для него отряд в Полтавщине, двинулись в Украину, возбуждая все население к возстанию. Последнее возстание носит характер ожесточенной упорной борьбы. Рассказывать подробно об этом возстании мы не будем, а начертим только общую картину этого возстания. В начале козаки имели перевес; они одержали большую победу в битве при Голтве, где поляки, несмотря на помощь немецких наемных войск, были разбиты, но потом козаки должны отступить и были осаждены в укрепленном лагере в углу, при впадении р. Сулы в Днепр, в урочище Старица, где было какое-то старое городище; здесь они долго упорно защищались, но в конце концов, вследствие голода и недостатка припасов должны

С. 65

были сдаться. Острянин раньше сдачи почему то оставил лагерь и ушел в Московское государство, где получил право основать новое поселение. Другие предводители, Гуня, который был избран гетманом после Острянина, и Филоненко пробились через ряды польского войска и ушли на Запорожье.

После этого возстания польское правительство принимает самые строгие меры против козаков. – Не смотря на то, что реестровые козаки были на стороне правительства, репрессалии прежде всего коснулись их. Зимой 1637 г. коронный гетман собрал козаков на раду в урочище «Маслов Став» и здесь об’явил козакам касающееся их решение сейма. По этому решению реестровым козакам прощались все вины, но все лица погибшие во время возстаний, вычеркивались из списков и, вместо них новые не были внесены, так что списки сокращены были на 1 ½ тыс. человек. Далее они теряли самоуправление: вместо избранного из среды себя гетмана, теперь им назначили комиссара-шляхтича; все полковники были назначены из лиц шляхетского происхождения; только низшие старшины, как эссаулы и сотники, могли быть из козаков; они теперь также не выбирались, а назначались правительством. Как комиссары, так и полковники

С. 66

являлись в Україну в супроводженні отряда польського війська, из которого образовались польские гарнизоны по всем крае. Теперь оставалось принять меры только против Запорожья, куда бежали недовольные новыми порядками на Украине. – Такою мерою было возстановление крепости Кодака, разрушенной Сулимою. Вследствие таких мер на Украине в течение почти целого 10-летия не было волнений. Но это затишье было предвестником новой более страшной грозы. Запорожье теперь представляло не единственное место, где находили приют люди, не сжившиеся с порядками на родине; теперь открывается новое место для колонизации, в границах «Великого княжества Московского». Еще в прошлое столетие по присоединении княжества Рязанского к Московскому государству, последнее завладело громадным количеством южных степных земель, тянувшихся в Рязанскому княжеству. Эти пространства были очень громадны: они занимали бассейн р. Дона и его притоков – нынешние губернии Харьковскую, южную часть Курской и почти всю Воронежскую; известны они были под именем Слободской Украины. Сюда и направились из приднепровской Украины люди, не попавшие в козачество и стесненные порядками на родине. – Здесь они нашли места удобные для поселений и покровительство властей. С конца первой половины

С. 67

XVII в. поселения здесь все более увеличиваются; сюда значительною частью населения, считая свое дело проигранным, перешел и гетман Острянин, здесь и был основан теперешний Чугуев.

Таким образом за пределами Польши, на землях Великого княжества Московского, зачиналось новое козачество, которое просуществовало очень долгое время; здесь оно не только не стеснялось, а еще поощрялось московским правительством, которое задумало организовать из него как бы пограничную стражу для защиты границ от набегов татар. Здесь беглецы селились слободами и получили название украинско-слободских козаков. Вся эта местность находилась во власти особого воеводы, местом жительства которого и вместе центром управления края был Белгород (г. Курской губ.). Кроме Слободской Украины другим приютом для крестьян, бегавших от закрепощения, продолжало быть Запорожье, где такие беглецы составляли вооруженную общину, которая была зерном реакции против польского правительства. Правительство принимало против нее различные меры: возобновляло крепости в низовьях Днепра, в самой Сечи держало постоянный гарнизон не только из реестровых, но и из ляхов; от времени до времени в степи посылались польские войска, которые и рассеивали козацкие скопища. Вследствие введения та-

С. 68

кого дела, в течение 10 лет мы почти вовсе не встречаем следов козачества и дело козацкое казалось, совершенно проигранным; за это время мы встречаем только небольшие козацкие милиции под начальством польских офицеров.

Козацкие летописи, говоря об этом времени, рисуют нам, если не верную, то во всяком случае характерную картину; они говорят, что запорожцы в это время представляли кочевые таборы, которые иногда поступали на службу даже к Крым. Хану. Толпы бездомных беглецов, недопускаемых теперь в Сечь и преследуемых польским правительством, скитались в южных степях. – У позднейших козацких летописцев мы встречаем рассказы, записанные ими из народных преданий, о двух таких скитающихся гетманах; о гетмане Гулаке, который умер в степи и за неимением материала для гроба, был похоронен в бочке, и о Полтора Кожуха, искавшем спасения на Дону, на берегах р. Мерлы; преследовавшее его польское войско сбилось с пути и само погибло от мороза. Летописец, рассказывая об этом, прибавляет: «шукавши того Півтора-Кожуха, забули свого з собою взяти.»

Тем не менее, несмотря на перевес польского правительства, если мы внимательно посмотрим на тогдашнее состояние всего юго-западного края, то увидим, что все-таки установления порядка в крае ожидать было нельзя. Мы легко убедимся в этом, если

разсмотрим взаимные отношения, установившиеся между жителями «Речи Посполитой». К этому еще прибавим что с этим временем совпало еще несколько слу-

С. 69

чайных хронологических обстоятельств. Еще в XVI в. дворянство получило права на земли в Украине, но, чтобы эти земли приносили известную доходность, нужно было заселить их, чему мешали тогдашние козацкие смуты. Тогда дворяне, для заселения этих земель и для приобретения рабочих рук, прибегали к такой мере, которая впоследствии повела к большим недоразумениям, но им казалось более действительною, – к системе заселения посредством слобод. Дворянин получив имение в степной полосе и не имея у себя рабочих рук, объявлял у себя слободу, зазывал крестьян селиться на его землях, при чем на некоторое время освобождал поселившихся от всех повинностей. – Обезземеленные и закрепощаемые крестьяне охотно бежали сюда из Волини, Червоной Руси и Полесья, рассчитывая воспользоваться землею на таких льготных условиях. Часто случалось, что, если земля была уже достаточно населена, то помещики сокращали льготные сроки. Обыкновенно эти сроки бывали не более 20-30 лет. Как только срок истекал, помещики, пользуясь сроком давности, закрепощали крестьян. Случилось, что в описываемое десятилетие, перед возстанием Хмельницкого, почти одновременно истекало много таких сроков и население должно было перейти из свободных в крепостные. Вследствие этого, на всем почти пространстве края народонаселение, не желая попасть в крепостную зависимость не осталось на одном месте, а поднялось

С. 70

и увеличило собою количество бродячего населения южных степей. Эти причины юридические, а также и экономические повели к недовольству и раздражению с обеих сторон и были почвой для новой реакции. С другой стороны, были и другие причины, заключившиеся в самом строе Речи Посполитой. Польское дворянство в ущерб другим сословиям и королевской власти, захватило в свои руки громадные права, которыми оно сильно злоупотребляло. Семнадцатый век был временем наибольшего развития злоупотреблений дворянского сословия, что особенно ощутительно было на Украине, где в последнее время самоуправство дворян возросло до высшей степени. Благодаря такому преобладанию дворянства и злоупотреблению их своими правами, внутри Польши зарождается несогласие между королем и дворянским сословием. В данное время королем был Владислав IV, человек хорошо образованный и обладавший большим политическим умом. Как человек гуманный и толерантный, он тяготился узкими сословными отношениями, существовавшими в Польше и хорошо понимал, что при таком полноправии дворянства, государство не может существовать, а потому старался придумывать различные меры, чтобы положить предел полноправию дворян развитием монархической власти, вследствие чего и не пользовался он популярностью среди дворян. Он, в продолжение

С. 71

всего своего царствования, придумывал для этого различные проекты, но они не удавались. Под конец своего царствования он задумал увеличить свою власть при помощи усиления военной силы наймом чужеземных войск. Дело в том, что в 1646 г., во главе Венецианской республики был заключен обще-европ. союз с целью изгнания турок из Европы; участие в этом союзе принял и Владислав и под предлогом турецкой войны начал увеличивать свои военные силы наймом чужеземных войск. Увлечся ли он действительно предприятием – покорить Турцию, или, под предлогом этого похода, думал об увеличении своей власти, во всяком случае на последовавшем сейме со стороны дворянства на него посыпались обвинения в покушении на права дворянства и он здесь получил большое оскорбление; его канцлер Оссолинский также был обвинен в том же. Теперь оказалось, что в планы короля входило желание воскресить козачество, чтобы опереться на него в борьбе с дворянами. С тем козачеством, которое существовало тогда, король через Оссолинского входил в сношения, обещая им за участие в походе против турок расширить их права. Таким образом в описываемое время среди козачества мы видим с одной стороны сильное раз-

С. 72

дражение вследствие стремления дворян к закрепощению крестьян, поселившихся на их землях, – с другой – сношение короля с козаками оживили надежды козачества на восстановление своих прав при поддержке короля.

Вообще причины нового возстания, последовавшего по истечении десятилетия после возстания Острянина, заключались в самом положении края. За это десятилетие в крае довольно прочно установилось дворянское сословие с его правами на поземельную собственность и на закрепощение сельского населения. К тому же с концом этого десятилетия случайно совпало окончание большого количества сроков слобод, после чего население, привыкшее к свободе, должно было попасть в крепостную зависимость. Этот переход от свободного положения в крепостные был очень ощутительным для крестьянского сословия и потому вызвал среди него возстание.

Полное преобладание в польском государстве дворянского сословия вызвало желание королевской власти поправить дело. Король Владислав IV и его канцлер Оссолинский стали думать о необходимости расширения монархической власти и для осуществления этого стали приводить в исполнение зарание обдуманые планы. Эти планы, в смысле желания опереться на их силы, отразились и на козаках и вызвали среди их надежды на лучшее будущее. При осуществлении этих двух причин, которые

С. 73

должны были вызвать волнения населения, были еще и другие. Главная из них – попытка путем административного давления повлиять на распространение церквей уни. Все это, вместе взятое, держало население в весьма напряженном состоянии.

По истечении этого десятилетия, вследствие всех, указанных нами теперь и раньше и главным образом экономических причин, возбуждение населения достигло высшей степени и новое возстание вспыхнуло с особенной силой. Ближайшим поводом к возстанию было дело совершенно личное, один из многочисленных случаев дворянского своеволия, коснувшегося человека с влиянием и очень энергичного, почему он и не прошел безследно и был главным толчком для возстания. Это дело одного из козацких старшин, Богдана Хмельницкого.

Конец.